

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПО ПРОГРАММЕ БАКЛАВРИАТА

ГУКАСЯН ЯША МУШЕГОВИЧ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ
2001 ГОДА И ВОЙНЫ В ИРАКЕ И АФГАНИСТАНЕ

Выполнил:

Студент 4 курса очной формы обучения

Специальность 46.03.01 «История»

Направление «История международных
отношений»

Руководитель

к.и.н., доцент

(ученая степень, ученое звание, должность)

Ф.Ф. Шаяхметов

(И.О.Фамилия)

Содержание

Введение	3
1 Антитеррористическая кампания США в Афганистане: война против терроризма и создание демократического государства	14
1.1 История политики США в Афганистане 1979-2001 г	14
1.2 Ввод войск США в Афганистан и свержение режима «Талибан»	22
1.3 Проблемы послевоенного Афганистана и американская стратегия построения нового государственного режима	25
1.4 Смена администрации в Белом доме и процесс вывода войск из Афганистана	33
2 США против Ирака: поиски оружия массового поражения и война с тиранией	38
2.1 Итоги войны в Персидском заливе и дипломатическая кампания против режима С. Хусейна	38
2.2 Ввод войск США в Ирак и проблемы создания нового государственного режима	43
2.3 Смена военно-политической стратегии США на фоне эскалации гражданского конфликта в Ираке	50
2.4 Вывод войск из Ирака и народные волнения на Арабском Востоке	55
Заключение	60
Список использованных источников и литературы	66
Список сокращений и условных обозначений	73

Введение

В современном мире Соединенные Штаты Америки – наиболее влиятельное и политически активное государство. С середины прошлого столетия и по наши дни первостепенной задачей США является сохранение и наращивание собственной мощи в системе международных отношений. Основными инструментами для реализации такой стратегии служат войны в важных стратегических точках мира, контроль над которыми позволяет американской державе сохранять влияние на целые регионы и страны.

XXI столетие началось для США с великой трагедии. Терракты 11 сентября 2001 г. шокировали весь мир, став беспрецедентным в истории по количеству людских жертв и масштабу разрушений. Террористические акты не только глубоко озадачили американское сообщество и поставили под сомнение эффективность национальной безопасности, но и предопределили курс внешней политики страны на несколько десятилетий вперед. Новыми «горячими точками» стали Афганистан и Ирак, где американские вооруженные силы, при поддержке стран Запада и отдельных стран остального мира, вступили в борьбу с местными политическими режимами.

Исследования закономерностей и последствий трансформации внешней политики США после терактов 11 сентября 2001 г. носят актуальный характер, являясь ключом к объяснению современных процессов на международной арене. Во-первых, следует сказать, что антитеррористические кампании США в Афганистане и Ираке являются типологически новыми войнами, что говорит об их малоизученности и непредсказуемости. Между тем аналогичные горячие точки продолжают регулярно потрясать мир, что обуславливает практическую необходимость в изучении подобных конфликтов на основе богатого американского опыта. Во-вторых, события 11 сентября 2001 г. и военные операции США в Афганистане и Ираке определили явление «терроризм» в качестве главной международной проблемы на многие десятилетия. Сегодня террористические организации по-прежнему представляют масштабную угрозу для целых стран и народов, что определяет прямую потребность в анализе мотивов, целей и условий возникновения оных, для формирования эффективной модели международного сопротивления. В-третьих, военные конфликты в Афганистане и Ираке являются показательным примером стремления США установить проамериканские режимы в странах третьего мира и экспортировать идеи демократии на целые регионы. По сей день, данная стратегия занимает солидную нишу во внешнеполитической доктрине Вашингтона, переопределяя зарождение наиболее острых современных международных конфликтов. В

довершение необходимо отметить, что исследования войн в Афганистане и Ираке дают возможность проанализировать и спрогнозировать сроки стабилизации или дестабилизации ситуации в Средней Азии и на Ближнем Востоке. Данные регионы на сегодняшний день являются основной площадкой для взаимодействия и противостояния крупных держав, а значит, именно от положения дел на этих территориях, во многом зависит дальнейшее устройство международной системы отношений.

Историографию по данной тематике можно разделить на две условные части: общетеоретические и историко-политические. Общетеоретические труды направлены на всестороннее изучение структуры и особенностей системы международных отношений в эпоху войн в Афганистане и Ираке. Историко-политические работы посвящены основам внешней политики США и специфике курсов администраций Дж. Буша и Б. Обамы.

Центральное место в области общетеоретических исследований по данной теме занимают труды по истории международных отношений, конфликтологии и теории ассиметричных войн. Представители данных научных областей изучают региональные конфликты, анализируют политические стратегии и разбирают особенности военно-тактических установок. Значительный пласт трудов в данном направлении имеется в отечественной историографии. В конце 90-ых годов международные отношения стали одной из самых востребованных направлений в российской исторической науке, породив множество научных исследований в области американистики и востоковедения. Отдельного упоминания заслуживает третий том фундаментальной научной работы

«Системная история международных отношений», выпущенная под редакцией профессора МГИМО А.Д. Богатурова. В этом исследовании коллектив авторов задействовал огромный исторический материал, проследив трансформацию системы международных отношений после второй мировой войны. В книге детально проанализированы крупные международные конфликты второй половины XX в., а так же их прямое влияние на изменения мирового устройства¹.

В монографии профессора института США и Канада РАН В.А. Кременюка «Международные конфликты: проблемы управления и контроля» проводится системный анализ международных процессов в эпоху глобализации. Особое внимание В.А. Кременюк уделяет межгосударственным конфликтам, а именно их причинам, вариативности течения и способам урегулирования². Центральная мысль автора заключается в том, что современные военные столкновения не могут являться способами разрешения проблем и двигателями прогресса.

¹ Системная история международных отношений: в 4 т. / ред. А.Д. Богатуров [и др.]. М.: Культурная революция, 2003. Т. 3. 1945-2003. 718 с.

² Кременюк В.А. Международные конфликты: проблемы управления и контроля. М.: ИСКРАН, 2006. 222 с.

Помимо вышеперечисленных российских американистов, можно отметить и работы директора центра международных исследований МГИМО М.А. Хрусталёва, автора монографии «Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза». Книга представляет собой обобщающий сборник размышлений на основе личного опыта Хрусталёва, некогда одного из ведущих сотрудников системы аналитического обеспечения СССР, а потом и России. Книга предлагает системный подход к изучению политических процессов, посвящает основам прогнозирования и предлагает варианты дальнейшего устройства общемирового порядка³.

Огромное количество научных исследований в данной области представлено в зарубежной историографии. Одним из ведущих умов в этом направлении является Т. Дейбель. В фундаментальной работе «Foreign Affairs Strategy. Logic of American Statecraft» он наглядно продемонстрировал эволюцию стратегической мысли США, описав и проанализировав успехи и провалы американцев в локальных конфликтах⁴. Т. Дейбель попытался вывести наиболее эффективную модель поведения крупных держав в региональных военных столкновениях, в перспективе способной обеспечить защиту государственных интересов максимально безопасным и практичным способом.

Авторитетное имя в конфликтологии имеет профессор Джорджтаунского университета Б. Хофман, который является автором знаменитой работы «Inside Terrorism. Revised and Expanded Edition». В книге профессор отслеживает истоки зарождения терроризма, объясняет мотивы преступных организаций и подробно описывает методы и технологии боевиков. Главными причинами возникновения террористических группировок и актов Хофман считает региональные конфликты⁵, которые чаще всего появляются на этнической и конфессиональной почве. В качестве примера профессор приводит события в Палестине, Северной Ирландии, Кипре, Афганистане и Ираке.

Одной из наиболее известных исследований по тематике асимметричных войн является книга профессора университета Джорджа Вашингтона С. Байдла «Military Power: Explaining Victory and Defeat in Modern Battle»⁶. Байдл на примере малых войн объясняет, почему мощные государства с огромными армиями и передовыми технологиями терпят неудачи в конфликтах с малоразвитыми странами. Профессор утверждает, что ошибки крупных держав

---

³ Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: НОФМО, 2008.105 с.

⁴ Deibel T.L. Foreign Affairs Strategy. Logic of American Statecraft. Cambridge.: Cambridge University Press, 2007. 450 p.

⁵ Hoffman B. Inside Terrorism. Revised and Expanded Edition. N.Y.: Columbia University Press, 2006. 456 p.

⁶ Biddle S. Military Power: Explaining Victory and Defeat in Modern Battle. Princeton.: Princeton University Press, 2004. 352 p.

кроются в слабой стратегии, которая зачастую игнорирует географические, этнические и конфессиональные особенности регионов.

Другой видный специалист по данной проблеме профессор университета Брауна И. Аррегин-Тофт является автором работы «How the Weak Win Wars: A Theory of Asymmetric Conflict». Аррегин-Тофт занимается изучением теории ассиметричных войн, раскрывая отличительные черты подобных конфликтов. Ученый утверждает, что ассиметричные военные столкновения разительно отличаются от «классических войн», и требуют совершенно других методов для победы⁷. Подкрепляя слова доказательствами, он демонстрирует, как новый подход позволил США за несколько месяцев одержать победу в Афганистане, в то время как СССР в течение 10 лет не мог управиться с этой страной.

На сегодняшний день существует огромное количество литературы по историко-политической эволюции США в годы правления Дж. Буша и Б. Обамы. Однако отечественная историография располагает малым числом научных трудов, посвященных данным периодам. Уместно упомянуть коллективную монографию «Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США (2001-2002 гг.)» под редакцией В.А. Кременюка и П.Т. Подлесного⁸. В данной работе авторы попытались проследить трансформацию внешнеполитического курса администрации Буша от начала президентского срока до терактов 11 сентября 2001 г. Отдельные главы посвящены американо-российским контактам, проанализирована политика США в отношении ЕС и перспективы расширения стран-участниц Североатлантического договора.

Заслуживает внимания работа научного сотрудника Института проблем международной безопасности РАН А.В. Фененко «Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США»⁹. А.В. Фененко затрагивает проблему распространения оружия массового поражения, особое внимание уделяя американским поискам ОМУ в Ираке. Он утверждает, что в начале XXI в. стратегия традиционного «нераспространения» массового оружия сменилась методом «контрраспространения», т.е. изъятия ОМУ у опасных для США режимов. В доказательство данной теории автор приводит события вокруг Ливии, Пакистана, Ирана, Израиля, Саудовской Аравии, КНДР и Индии.

Наиболее подробное научное исследование в отечественной историографии по американским войнам в Афганистане и Ираке провел А.А. Сушенцов. В книге «Малые войны США. Политическая стратегия США в

⁷ Arreguin-Toft I. How The Weak Win Wars: Theory of Asymmetric Conflict. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 234 p.

⁸ Кременюк В.А., Подлесный П.Т. Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США (2001-2002 гг.). М.: ИСКРАН, 2002. 105 с.

⁹ Фененко А. А. Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США. М.: ЛКИ, 2007. 248 с.

конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000-2010-х годах»¹⁰ автор впервые в хронологии отечественной исторической науки провел детальный анализ предпосылок и причин зарождения войн в Центральной Азии и на Ближнем Востоке в XXI в. А.А. Сушенцов наглядно продемонстрировал эволюцию политической мысли США в «войне против терроризма», а также раскрыл причины провала стратегии демократизации «Большого Ближнего Востока».

Множество компетентных исследований по данной тематике можно обнаружить в отечественных журналах, посвященных историко-политическим процессам в международных отношениях. Среди них значимое место занимают: «Международная жизнь», «Индекс безопасности» и «Международные процессы». В данных журналах в разное время публиковались такие отечественные специалисты, как президент «Института Ближнего Востока» Е.Я. Сатановский¹¹, посол РФ в Ливане и Египте А.С. Засыпкин¹², профессор РАН Е.А. Степанова¹³, вице-президент ПИР-центра Г.М. Естафьев¹⁴, ректор МГУ А.В. Торкунов¹⁵, заведующий сектором теории политики РАН Э.Г. Соловьев¹⁶.

Весомую нишу в отечественной историографии по этому периоду занимают сборники статей, где среди них наиболее востребованными являются: «Ближний Восток и современность», «Современный Исламский Восток и страны Запада» и «Востоковедный Сборник». В числе авторов данных коллективных трудов известный отечественный исламовед А.В. Малашенко¹⁷, ведущий научный сотрудник «Института Ближнего Востока» В.В. Сергеев¹⁸, доктор исторических наук П.Е. Павлов¹⁹, российский специалист в области пакистанской политики А.З. Дерябина²⁰.

Зарубежная историография хранит огромное количество научных трудов на тему историко-политической стратегии США в годы президентства Дж. Буша и Б. Обамы. Историографический обзор следует начать с выдающегося

¹⁰ Сушенцов А. А. Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000-2010-х годах. М.: ЗАО Аспект Пресс, 2014. 270 с.

¹¹ Сатановский Е.Я. Пять лет войны за нефть и демократию // Международная жизнь. 2008. № 5. С. 3-10.

¹² Засыпкин А.С. Безопасность в Персидском заливе // Международная жизнь. 2008. № 1. С. 3-8.

¹³ Степанова Е.А. Исламистский терроризм сегодняшнего дня: глобальный и локально региональный уровни // Индекс безопасности. 2007. №1. С. 75-92.

¹⁴ Естафьев Г.М. Исповедь американского политического ястреба // Индекс безопасности. 2007. №2. С. 173-181.

¹⁵ Торкунов А.В. Дефицит демократии и международное сотрудничество // Международные процессы. 2009. №21. С. 16-24.

¹⁶ Соловьев. Э.Г. От «военного гуманизма к вооруженному идеализму». Эволюция американских подходов к миропорядку // Международные процессы. 2004. № 2. С. 44-54.

¹⁷ Малашенко А. В. Ислам: XXI век // Ближний Восток и современность. 2018 № 53. С. 122-134.

¹⁸ Сергеев В.В. Оценка и перспективы новой афганской стратегии Барака Обамы // Ближний Восток и современность. 2009 № 39. С. 199-209.

¹⁹ Павлов. П. Е. Афганистан в контексте внешней политики США после 11 сентября 2001 г. // Востоковедный сборник. 2004. № 6. С. 137-148.

²⁰ Дерябина А. З. Пакистано-американские отношения на современном этапе (1990-2004 годы) // Современный исламский Восток и страны Запада. 2004. № 1. С. 123-138.

американского дипломата и интеллектуала Г. Киссинджера, который много лет проработал в государственном аппарате США, а также написал несколько известных научных работ. В книгах «Мировой порядок» и «Нужна ли Америке внешняя политика?» он даёт анализ американской политике на рубеже веков, выделяя допущенные ошибки и потенциальные ветви развития. Дипломат отмечает, что в последние десятилетия происходит острое столкновение двух порядков: западных принципов и радикального ислама. Киссинджер приходит к заключению, что современное мироустройство нуждается в серьезных изменениях, которые должны произойти исключительно под предводительством США и остальных ведущих держав²¹.

Профессор Техасского университета М. Линд имеет громкое имя в сфере исследований становления и развития внешнеполитической стратегии США. В известной книге «The American Way of Strategy: U.S. Foreign Policy and the American Way of Life» автор анализирует деятельность президентов США от Дж. Вашингтона и Т. Джефферсона до Дж. Буша-мл и Б. Обамы. Центральной идеей трудов М. Линда является мысль об исторической миссии США, которая заключается в сохранении демилитаризованного мира и равновесной системы международных отношений²². М. Линд твёрдо уверен, что борьба с империалистическими и военными режимами – залог процветания США.

Пристального внимания заслуживает книга профессора Массачусетского университета Ноама Хомского «Гегемония или борьба за Выживание: стремление США к мировому господству»²³. В этой книге Хомский называет американскую внешнюю политику традиционно имперской, и подтверждает данные доводы подробными экскурсами в историю. Он проводит детальный анализ карибского, никарагуанского, косовского, афганского и иракского конфликтов, приходя к выводу, что американские правящие круги постоянно стремились и стремятся к мировому господству. Профессор утверждает, что внешняя политика США всегда базировалась на принципах двойной морали, а милитаризация политического курса в годы президентства Дж. Буша стало результатом ослабления социальной системы и демократии в стране.

Одной из наиболее влиятельных исследований в данной сфере является книга профессора политики и международных отношений Пристонского университета Джона Айкенберри «America Unrivaled: The Future of the Balance of Power». По мнению автора, администрация Дж. Буша после событий 11 сентября 2001 г. совершила коренную переориентацию американской внешней политики,

²¹ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М.: АСТ, 2016, 425 с.

²² Lind M. The American Way of Strategy: U.S. Foreign Policy and the American Way of Life. Oxford.: Oxford University Press, 2006. 294 p.

²³ Хомский Н. Гегемония или борьба за Выживание: стремление США к мировому господству. М.: Столица-Принт, 2007. 464 с.

полностью переключившись на милитаристские методы. Айкенберри полагает, что Буш нарушил все условные законы геополитических процессов, уничтожив полувековую международную архитектуру²⁴. Ученый утверждает, что вторжение в Ирак нанесло огромный удар престижу США на международной арене, а так же поставило под угрозу партнерские соглашения в сфере безопасности с другими государствами. Айкенберри заканчивает книгу словами о том, что США необходимо отказаться от принципов односторонности и принуждения в международных отношениях.

Своеобразную позицию в данной области занимает профессор истории Гарвардского и Оксфордского университетов Нил Фергюсон. В книге «Colossus. The Price of America's Empire» он считает, что американское государство должно перенять на себя роль могущественного судьи, которую некогда исполняла Британская империя. По этой причине Фергюсон полностью поддержал размещение американского контингента в Афганистане и Ираке, однако оказался разочарован конечным результатом. Автор пришел к выводу, что модель «Американской Империи» разрушилась, потому, что администрация Б. Обамы допустила три большие ошибки: сократила количество военных сил, не сумела до конца убедить американскую общественность в необходимости войны и выделила недостаточно финансовых средств для военных действий²⁵.

Немалую популярность по данной тематике имеют работы профессора политологии и международных отношений Калифорнийского университета Амитаи Этциони. Он является автором книги «Security First: For a Muscular, Moral Foreign Policy», в которой подробно объясняет и анализирует стратегию администрации Буша. Этциони утверждает, что американское правительство руководствовалось теорией Фрэнсиса Фукуямы, согласно которой только демократические государства и общества способны сосуществовать. Отсюда следует заключение, что жизнь в безопасности способна лишь при полной демократизации мира, которую попробовали осуществить Буш и его команда. Автор считает, что свержение режимов в Афганистане и Ираке стало катастрофической ошибкой, потому как установление демократии невозможно военно-принудительным способом²⁶.

Источниковая база по данной теме отличается огромным и разнообразным материалом, который до сих пор продолжает регулярно дополняться новыми данными. Наиболее важными источниками этого периода считаются официальные документы, относящиеся к администрации президента и постановлениям конгресса. Наряду с этим особую ценность для изучения

²⁴ Ikenberry G. J. America Unrivaled. The Future of Balance of Power. Ithaca.: Cornell University Press, 2002. 336 p.

²⁵ Ferguson N. Colossus. The Price of America's Empire. N.Y.: The Penguin Press, 2004. 416 p.

²⁶ Etzioni A. Security First: For a Muscular, Moral Foreign Policy. New Haven.: Yale University Press, 2007. 308 p.

представляют публичные выступления высокопоставленных политических деятелей в печати, предметы обсуждения в научных кругах и материалы дискуссий в прессе. Значимой недооценке подвергаются данные различных телеканалов и интернет-ресурсов, в архивах которых имеются видеозаписи правительственных заседаний, эксклюзивных интервью с первыми лицами и репортажей с места боевых действий. На сегодняшний день основная часть данных документов хранится в цифровом варианте, что заметно стимулирует и облегчает процесс исследования.

Основой изучения трансформации внешней политики США после терактов 11 сентября 2001 г. считаются доктринальные документы американской администрации. За суммарные 16 лет президентств Дж. Буша и Б. Обамы было обнародовано множество подобных доктрин, среди которых важное место занимают: Национальная стратегия безопасности (2002, 2006, 2010)²⁷ и Национальная военная стратегия (2004), Национальная стратегия победы в Ираке (2005)²⁸. В качестве дополнительных материалов к вышеперечисленным доктринам, фигурируют инаугурационные речи президентов США^{29,30} и их ежегодные выступления «О положении в стране»³¹.

Особое место среди источников занимают резолюции СБ ООН, посвященные положениям в Афганистане и Ираке. На протяжении трех десятилетий международная организация выпускала специальные документы, которые накладывали санкции³² на политические режимы в Афганистане и Ираке, а так же наделяли США и союзников законным правом вести военные действия³³ на территории этих стран. Наряду с этим, резолюции СБ ООН санкционировали создание новых правительственных режимов³⁴ и стимулировали сбор средств для восстановления инфраструктуры городов после масштабных военных действий.

²⁷The National Security Strategy of the United States of America 2002, 2006, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002> (дата обращения: 12.04. 2020).

²⁸National Strategy for Victory in Iraq. 2005. November 30 [Электронный ресурс]. URL: https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/infocus/iraq/iraq_strategy_nov2005.html (дата обращения: 12. 04.2020).

²⁹ Obama B. The Inaugural Address of U.S. President. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/presidentbarack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 25.04.2020).

³⁰ Bush G.W. The Inaugural Address of U.S. President. 2001. January 20 [Электронный ресурс]. URL: https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/inaugural_address.html (дата обращения: 18.03.2020).

³¹ Bush G. Operation Enduring Freedom in Afghanistan Address to the Nation 2001. October 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911intialafghanistanops.htm> (дата обращения: 18.02.2020).

³² Резолюция Совета Безопасности ООН №687 от 3 апреля 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/687\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/687(1991)) (дата обращения: 12.01. 2020).

³³ Резолюция Совета Безопасности ООН №1373 от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 14.02. 2020).

³⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН № 1471 От 28 марта 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1471\(2003\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1471(2003)) (дата обращения 14.02.2020).

Огромное количество американских государственных документов хранится в электронной форме на специализированных сайтах, которыми по отдельности располагают многие правительственные ведомства США. В открытом доступе находятся цифровые библиотеки Конгресса³⁵, Белого дома³⁶, государственного департамента, службы правительственной отчетности, министерства обороны и федерации американских ученых. Солидное число документов имеется в цифровых архивах на сайтах американских посольств, ресурсах контингента НАТО и портале Организации Объединённых Наций. Множество важных и редких видеоматериалов находится в архиве кабельного телеканала «C-Span», где записаны все официальные мероприятия органов американского государства с конца 1980-х годов.

Ценным источником являются документы и материалы интернет-ресурса «Wikileaks». Одноименная международная организация с 2006 г. опубликовала миллионы секретных документов, значимая доля которых относится к военным конфликтам США в XXI в. На сайте имеются специальные сборники, посвященные войнам в Афганистане и Ираке. Первый сборник носит название «Дневник Афганской войны³⁷», где собрано более 75 тысяч документов периода конфликта, содержащих информацию о боевых спецоперациях, военных преступлениях и несчастных случаях. Во втором сборнике под названием «Иракское досье³⁸» размещено около 400 тыс. документов времён войны, включающих данные о гибели тысяч мирных жителей, издевательствах над заключенными в тюрьмах, столкновениях между суннитами и шиитами, а также роли Ирана в иракском вопросе. Данные конфиденциальные документы позволяют рассмотреть события в Афганистане и Ираке изнутри, что проливает свет на реальные масштабы войн и людских жертв.

Значительный пласт документальных сборников хранится в электронных архивах различных американских учебных заведений, среди которых наиболее обширным количеством материала располагают университеты Гарварда, Техаса, Мичигана и Восточной Каролины. Основная часть данных коллекций касается военной стратегии США, методам борьбы против терроризма, поискам оружия массового уничтожения в Ираке, политике установления дееспособных правительств и правам человека на войне. Наряду с этим многочисленные

³⁵ Afghanistan Freedom Support Act of 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/3994> (дата обращения: 12.04.2020).

³⁶ Bush G.W. The Inaugural Address of U.S. President. 2001. January 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/inaugural-address.html> (дата обращения: 18.03.2020).

³⁷ Wikileaks. Afghan Diary [Электронный ресурс] URL: <https://wikileaks.org/afg/> (дата обращения 16.04.2020).

³⁸ Wikileaks. Iraq War logs [Электронный ресурс] URL: <https://wikileaks.org/irq/> (дата обращения 16.04.2020).

библиографические обзоры имеются в политических журналах, где наиболее авторитетными следует считать сборники «Foreign Affairs³⁹» и «Small Wars⁴⁰».

Сверхважным источником считается электронный сборник под названием «Messages to the World⁴¹», где с помощью многочисленных документов раскрывается идеология террористических организаций, в частности взгляды многолетнего лидера «Аль-Каида» Усама Бен Ладена. Здесь следует упомянуть и университет Гарварда и Военную Академию США в Вест-Пойнте, где на протяжении нескольких десятилетий ведутся работы в области перевода и комментирования исламистских текстов и видеообращений «Аль-Каиды», «Талибана», «Хезболла» и других крупных террористических группировок.

В качестве отдельного типа источников следует назвать документальные хроники и биографические мемуары. К первому виду относятся заметки военных журналистов, которые лично присутствовали во время боевых действий или разрешения важных политических вопросов. В числе автобиографических книг необходимо отметить воспоминания президента Дж. Буша⁴², государственного секретаря К. Пауэла,⁴³ советника по национальной безопасности и госсекретаря К. Райс⁴⁴, министра обороны Д. Рамсфельда⁴⁵ и главнокомандующего коалиционными силами в Ираке Т. Фрэнкса⁴⁶.

Объект научного исследования: трансформация внешнеполитического курса США после терактов 11 сентября 2001 г.

Предмет научного исследования: антитеррористические военные кампании США в Афганистане и Ираке.

Хронологические рамки исследования обозначены первым и первой половиной второго десятилетия XXI в., куда входят периоды деятельности президентских администраций Дж. Буша и Б. Обамы. Именно в данный временной период произошли теракты 11 сентября 2001 г., а также получили развитие и развязку военные конфликты с участием США на территориях Афганистана и Ирака.

Цель выпускной квалификационной работы: исследование трансформации внешнеполитического курса США после терактов 11 сентября 2001 г.,

³⁹ Foreign Affairs [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/> (дата обращения: 17.03.2020)

⁴⁰ Small Wars [Электронный ресурс] URL: <https://smallwarsjournal.com/> (дата обращения: 19.03.2020)

⁴¹ Messages to the World. The Statements of Osama bin Laden [Электронный ресурс] URL: <https://www.worldcat.org/title/messages-to-the-world-the-statements-of-osama-bin-laden/oclc/61529139> (дата обращения: 17.04.2020)

⁴² Bush G. W. Decision Points. N.Y., 2010. 512 p

⁴³ Powell C. It Worked for Me: In Life and Leadership. N.Y., 2012. 304 p.

⁴⁴ Rice C. No Higher Honor: A Memoir of My Years in Washington. N.Y., 2010. 336 p.

⁴⁵ Rumsfeld D. Known and Unknown: A Memoir. N.Y., 2012. 832 p.

⁴⁶ Franks T. American Soldier. N.Y., 2004. 624 p.

направленного на борьбу против терроризма, и начала политики по созданию демократических режимов в Афганистане и Ираке.

Для раскрытия поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать политику США по отношению к Афганистану и Ираку до терактов 11 сентября 2001 г.;
- 2) рассмотреть реакцию американского правительства и мирового сообщества на теракты 11 сентября 2001 г.;
- 3) показать основные стратегические принципы США в борьбе против мирового терроризма;
- 4) выявить принципы борьбы США против режима «Талибан» в Афганистане;
- 5) проанализировать принципы американской войны против режима С. Хусейна в Ираке;
- 6) определить роль и стратегию США в построении новых режимов в Афганистане и Ираке.

В ходе выполнения работы применялись три метода исторических исследований. Историко-генетический метод использовался для анализа эволюции общей внешнеполитической стратегии США в войнах против террора и тирании. Историко-сравнительный метод применялся для выявления схожих и отличных действий США в ходе войн и строительства новых режимов в Афганистане и Ираке. Историко-типологический метод применялся для выявления анализа иерархических, этнических и конфессиональных групп в военных конфликтах в Афганистане и Ираке.

Научное исследование прошло апробацию на всероссийской научной конференции «Мир Евразии: от древности к современности», в рамках которой автор представил статью «Как теракты 11 сентября 2001 года изменили мир: от войны с террором до возникновения ИГИЛ».

1 Антитеррористическая кампания США в Афганистане: война против терроризма и создание демократического государства

1.1 История политики США в Афганистане 1979-2001 г.

Со второй половины XX в. Афганистан являлся ареной противостояния США и Советского Союза. На протяжении десятилетий между двумя сверхдержавами сохранялось конфиденциальное соглашение, согласно которому США поддерживали южные районы, а СССР распространял влияние на северные области. Афганское правительство, в разное время возглавляемое королем М. Захир-Шахом и президентом М. Даудом, принимало экономическую помощь обеих сторон. Подобным образом Кабул придерживался политики нейтралитета и сохранял стабильность в стране.

Обстановка резко обострилась в 1978 г., когда Народно-демократическая партия Афганистана совершила «апрельскую революцию» и захватила власть. Следом в верхах партии развернулась ожесточенная и сумбурная борьба, которая привела к убийству некоторых лидеров движения, массовым народным недовольствам и росту вооруженного сопротивления. Новое правительство, не в состоянии контролировать вспыхнувшую гражданскую войну, обратилась за помощью к СССР. Высшее советское руководство, ясно понимавшее, что поражение НДПА чревато полной утратой собственного влияния в регионе, приняло решение о вводе военного контингента в Афганистан⁴⁷.

Американское правительство оказалось возмущено размещением войск, открыто обвинив Советское государство в грубом нарушении основ международного права. Повышенную тревогу в Белом доме вызывала потенциальная советизация Афганистана, а также возможная попытка СССР осуществить прорыв к нефтяным запасам Персидского залива. Президент США Д. Картер активизировал процесс формирования единого фронта борьбы против Советского союза, куда вошли Пакистан, Саудовская Аравия и Китай. Следом ЦРУ запустила операцию «Циклон», которая впоследствии стала одной из самых продолжительных и дорогостоящих в истории страны. Основной опорой сопротивления предстал Пакистан, чья межведомственная разведка ISI стала посредником для распределения финансирования, военного обучения и оснащения оружием афганской оппозиции.

Главной причиной участия Пакистана в афганском конфликте являлась проблема территориальной целостности. Исторически пуштунское население,

---

⁴⁷ Сушенцов А. А. Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах. М., 2014. С. 83.

которое являлось самым многочисленным в Афганистане и национальным меньшинством в Пакистане, стремилось из фрагментов данных стран образовать новое крупное государство – «Большой Пуштунистан». Суть проблемы состояла в том, что пакистанские пуштуны проживали на приграничной территории, в так называемой зоне племен, где фактически находились вне контроля Исламабада. На этом фоне, ни одно афганское правительство не признавало данные земли за Пакистаном, на протяжении десятилетий претендуя на их включение в свой состав. Подобным образом Пакистан постоянно вмешивался во внутривнутриполитические конфликты Афганистана, пытаясь косвенными методами привести к власти правительство, которое признает юридическое закрепление приграничных территорий⁴⁸.

Сторонники афганского вооруженного сопротивления именовали себя моджахедами, что в переводе с арабского означает – «борец за веру». Лидерами данных объединений значились влиятельные полевые командиры, а ряды военных формирований пополнялись за счет местного населения. Моджахеды боролись против нового правительства, которое по их соображениям нарушало традиционную иерархию властвования, ущемляло права национальных меньшинств и сокращало роль религиозного фактора в общественной жизни. Однако, несмотря на наличие общего врага и схожие методы сопротивления, с самого начала движение моджахедов имело разнородный характер, где яблоком раздора являлась национальная (пуштуны, таджики, узбеки, хазарейцы и др.) и религиозная принадлежность (сунниты, шииты, исмаилиты).

В середине 1980-х гг. сформировалась эффективная система сотрудничества между США, Саудовской Аравией и Пакистаном. Американцы и саудовцы активно спонсировали пакистанцев, которые в свою очередь поддерживали движение моджахедов: помогали денежными средствами, поставляли современное вооружение, координировали военные операции и примиряли противоборствующие группировки. По разным оценкам, в 1979-1989 гг. пакистанская сторона получила в денежном эквиваленте около 40 млрд. долл. и подготовила сотни тысяч моджахедов, которые на протяжении десятилетия успешно противостояли советской армии.

В феврале 1989 г. советский контингент покинул Афганистан, однако гражданская война не прекратилась. В результате «апрельской революции» 1978 г. в стране было уничтожено традиционное властное устройство, основанное на балансе центральной власти Кабула между интересами различных

---

⁴⁸ Князев А.А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Бишкек, 2002. С. 14.

автономных племен. На фоне десятилетней гражданской войны место племенных старейшин заняли авторитетные полевые командиры, которые продолжали сражаться за территориальное влияние против НДПА и друг против друга. Даже после выхода СССР из конфликта ни одна из сторон не пожелала пойти на компромисс.

Между тем, Вашингтон продолжал принимать прямое участие в формировании нового государственного режима в Афганистане. Под слоганом самоопределения афганского народа американцы решили способствовать окончательному развалу просоветского режима ДРА и лишения власти президента М. Наджибуллы. В ходе дискуссии по выполнению данной задачи, между государственным департаментом и ЦРУ возникло противоречие в вопросе, кто из афганских полевых командиров должен стать главой нового режима. Представители департамента склонялись к имени таджикского командира Ахмада Шаха Масуда, а члены разведывательного управления ссылались на кандидатуру пуштунского деятеля Гульбеддина Хекматиара. В конечном итоге в июне 1989 г. Конгресс постановил, что не поддерживает ни одну из оппозиционных группировок, а так же не будет вмешиваться в процесс построения нового афганского правительства, если только оно не склонится к советизации и исламизму. В начале 1990-х гг. Белый дом стал постепенно отдаляться от афганского вопроса, а в марте 1990 г. конгрессмены окончательно сошлись на том, что помощь послевоенному Афганистану приведет к бессмысленной трате времени и ресурсов⁴⁹.

Между тем, в апреле 1992 г. военные подразделения моджахедов провели штурм Кабула и низложили правительство М. Наджибуллы. После захвата столицы оппозиция объявила о создании совета моджахедов и провозгласила создание Исламского государства Афганистан (ИГА). Вашингтон крайне положительно отнесся к этим событиям, оценив их не иначе как закономерный этап самоопределения афганского народа. На следующий день после установления нового правительства государственный департамент США выступил с официальным обращением, где выразил прямую поддержку моджахедам и поделился надеждами о скорой стабилизации положения в стране. Подобным образом Белый дом признал законность ИГА и заключил с руководством режима дипломатические отношения.

Со временем США дистанцировались от Афганистана, сосредоточив основное внимание на событиях в Европе. Сложившейся ситуацией воспользовался Пакистан, который вновь начал активно вмешиваться в дела соседнего государства, чтобы разрешить территориальный вопрос на границе. С

---

⁴⁹ Lind M. The American Way of Strategy: U.S. Foreign Policy and the American Way of Life. Oxford., 2006. P. 214.

очередным обострением соперничества между полевыми командирами, главным образом между А. Масудом и Г. Хекматияром, пакистанцы заняли сторону последнего. С помощью финансовой и военной поддержки они пытались привести пуштунского командира к единоличной власти в Афганистане, чтобы в конечном итоге добиться от него юридического признания приграничных земель за Пакистаном.

Однако ситуация кардинально изменилась с началом войны в Персидском заливе, когда Г. Хекматияр открыто выразил солидарность Саддаму Хусейну и призвал мусульманский мир к объединению. Вашингтон резко негативно оценил слова полевого командира, а также полностью охладил к пакистанской политике в его поддержку. На заседании конгресса в октябре 1992 г. демократы и республиканцы сошлись во мнении, что Г. Хекматияр действует, исходя из личных амбиций, и какое-либо сотрудничество с ним не имеет смысла.

Между тем, активные политические и военные манипуляции Г. Хекматияра завершились тем, что в марте 1993 г. в Исламабаде главы восьми наиболее влиятельных формирований моджахедов подписали два договора: «Мирное соглашение» и «Соглашение о разграничении полномочий между президентом и премьер-министром». Место президента занял соратник А. Масуда – Бурхануддин Раббани, а председателем правительства стал Г. Хекматияр, который, несмотря на ожидания пакистанской стороны, не стал продвигать идею передачи приграничных территорий во власть Исламабада. Этот шаг вызвал недовольство Пакистана, в 1994 г. окончательно оборвавшего связи с пуштунским моджахедом. С этого момента внимание пакистанцев переключилось на движение радикальных студентов-исламистов с юго-востока Афганистана, которое с середины 1990-х гг. стали интенсивно набирать популярность. Позже весь мир узнал о нем как о движении «Талибан»⁵⁰.

Выступая за установление законов шариата в стране, «Талибан» стремительными темпами наращивал число вооруженных отрядов. В 1995 г. талибы начали наступление по направлению к столице, где сумели уничтожить силы Г. Хекматияра, но встретили жесткое сопротивление моджахедов А. Масуда. Тем не менее, 27 сентября 1996 г. талибы заняли Кабул и объявили о создании нового государства – «Исламский Эмират Афганистан». Бывший президент М. Наджибулла был зверски убит, Г. Хекматияр поспешно бежал в Иран, а А. Масуд и Б. Раббани обосновались на заселенных таджиками северных провинциях. Власть талибов признали Пакистан, Саудовская Аравия и

---

⁵⁰ Коргун В.Г. Афганистан и «Воины Аллаха» // Азия и Африка сегодня. 2009. №9. С. 34-35.

Объединенные Арабские Эмираты, которые совместным финансированием начали активно спонсировать новый исламский режим.⁵¹

Впервые американцы вступили в контакт с талибами в 1995 г., когда посольство в Пакистане передало информацию, что движение «Талибан» стремится к восстановлению мира в Афганистане. Однако наряду со столь обнадеживающими новостями очень скоро поступили сообщения о грубых нарушениях прав человека и массовых террористических актах со стороны талибов. Дополнительно ситуацию усугубили результаты расследования теракта во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке в 1993 г., где было выявлено, что главный террорист-организатор прошел подготовку на территории Афганистана. Так нависла реальная угроза превращения страны и региона в главное мировое логово террористических организаций. Однако прекрасно понимая этот риск, США не стали объявлять войну талибам и перекрывать их финансирование, а лишь заняли выжидательную позицию.

Существует мнение, что одной из главных причин, почему Вашингтон изначально проявлял терпимость по отношению к радикальным исламистам, была вера американцев в способности талибов восстановить мир в Афганистане. Дело в том, что с наступлением стабильности в стране США сумели бы организовать строительство крупного и прибыльного центрально-азиатского газопровода, который должен был проходить через Индию, Пакистан, Афганистан и Туркменистан.

Однако к осени 1997 г. Вашингтон сумел договориться со всеми странами, кроме Афганистана. Переговоры между американцами и афганцами каждый раз терпели провал, потому как талибы постоянно завышали цены, меняли условия строительства и грозились заключить сделку с конкурентами. Попытки договориться предпринимались вплоть до 7 августа 1998 г., когда в посольствах США в Кении и Танзании произошли синхронные взрывы. Террористические акты, погубившие жизни 224 человек, организовали члены экстремистской организации «Аль-Каида», чей лидер, саудовский миллионер Усама бен Ладен, в мае 1998 г. получил убежище у талибов в Афганистане. После выяснения подробностей терактов проект газопровода оказался заморожен, а бен Ладен попал в официальный список ФБР самых разыскиваемых террористов в мире⁵².

Усама бен Ладен был 17-м из 52 детей саудовского миллиардера Мухаммеда бен Ладена. После смерти отца в авиакатастрофе в 1967 г. бен Ладен унаследовал состояние суммой около 30 млн. долл. В 1976 г. он поступил в университет Короля Абдул-Азиза, но, не завершив обучение, в 1979 г. уехал в

⁵¹ Князев А.А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Бишкек, 2002. С. 38.

⁵² Hoffman B. Inside Terrorism. Revised and Expanded Edition. N.Y., 2006. P. 32.

Пакистан, чтобы присоединиться к моджахедам в борьбе против советской армии. В 1984 г. саудовец создал организацию «Мактаб аль-ХидаMAT», где с помощью унаследованных миллионов помогал моджахедам: закупал оружие, строил тренировочные лагеря и вербовал новых бойцов.

После вывода советских войск из Афганистана в 1989 г., бен Ладен вернулся в Саудовскую Аравию, где занял центральное место среди радикальной оппозиции королевской династии Аль-Сауд. Он и его соратники открыто выступали против сотрудничества страны с США. С началом войны в Персидском заливе в 1991 г. появилась угроза вторжения армии С. Хусейна в Саудовскую Аравию. На этом фоне бен Ладен посоветовал королю Фахду не принимать помощь от немусульманских стран и предложил личные вооруженные отряды, но тот ответил отказом, вместо этого дав добро на размещение в стране американского контингента численностью 450 тыс. военнослужащих. В ответ бен Ладен публично раскритиковал действия короля, обвинив правящую династию в пособничестве США в оккупации святой земли.

Открытые оскорбления привели к тому, что король Фахд выслал бен Ладена из страны. Исламистский оппозиционер переехал в африканский Судан, где начал промышленность предпринимательством и продолжил спонсировать радикальные группировки по всему миру. В 1994 г. бен Ладен в очередной раз обрушил шквал критики в адрес родного государства, осудив за оказание помощи социалистической оппозиции во время гражданской войны в Йемене. В ответ король Фахд отобрал у бен Ладена гражданство, лишил семейной стипендии в 7 млн. долл. и обратился к правительству Судана с просьбой выдать его обратно Саудовской Аравии.

В ноябре 1995 г. и в июне 1996 г. «Аль-Каида» совершила два террористических акта на территории Саудовской Аравии. Целями террористов стали учебные центры национальной гвардии в столице Эр-Рияд, где американские инструкторы занимались подготовкой саудовских офицеров. В результате взрывов погибло 26 человек, среди которых 24 являлись военнослужащими США⁵³. Американские спецслужбы обвинили в организации терактов У. бен Ладена, чье имя впервые было произнесено в Белом доме и начало широко обсуждаться в СМИ.

Уже весной 1996 г. администрация президента У. Клинтона присоединилась к Саудовской Аравии, выступив с требованием к правительству Судана выдать У. бен Ладена. После продолжительного давления Хартум, наконец, настоял на отъезде террориста, однако предоставил ему возможность

⁵³ Body Count [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psr.org/wpcontent/uploads/2018/05/body-count.pdf> (дата обращения: 25:02.2020).

выбрать любую страну для миграции. У. бен Ладен выбрал Афганистан, а уже 18 мая 1996 г. чартерным рейсом прибыл в город Джелалабад, который находился под контролем «Талибана».

«Талибан» оказал террористу радужный прием, приняв как праведного мусульманина и известного участника джихада против советских оккупантов. С момента прибытия У. бен Ладен получил широкие полномочия в среде талибов, а позже укрепил свое положение браком старшей дочери с духовным лидером движения Мохаммедом Омаром. На территории талибского режима глава «Аль-Каиды» получил возможность формировать новые исламистские группировки и строить тренировочные лагеря для боевиков. Помимо этого, он получил в распоряжение авиакомпанию «Ариана Афган Аирлайнс», с помощью которой занимался перевозкой оружия и бойцов.

23 августа 1996 г. У. бен Ладен издал специальную фетву⁵⁴, где осудил нахождение американских войск на святой земле, призвав весь исламский мир к джихаду против американцев и саудовской династии. 28 мая 1998 г. лидер «Аль-Каиды» объявил о формировании международного исламского фронта священной войны с евреями и крестоносцами. Исламист и его сторонники называли западную демократию главным врагом ислама и выступали против светских режимов в мусульманских странах. Конечной целью называлось нанесение поражения США.

Белый дом оказался в трудном положении. На первый взгляд, сложившиеся обстоятельства требовали уничтожить членов и инфраструктуру организации «Аль-Каида». Но подобная политика предполагала кардинальное ухудшение отношений с «Талибаном» и Пакистаном, чем Вашингтон фактически признал бы прежнюю стратегию в Афганистане ошибочной. Под влиянием данных факторов администрация президента Б. Клинтона разработала двойственный политический курс. 20 августа 1998 г. ВМС США провели операцию «Бесконечный охват», где с помощью крылатых ракет атаковали объекты «Аль-Каиды»: фабрику по производству химического оружия в Судане и тренировочные лагеря в Афганистане. На фоне проводимых спецопераций президент Б. Клинтон заявил, что террористическая организация «Аль-Каида» не поддерживается ни одним режимом или государством, тем самым четко разделив террористов от «Талибана» и Пакистана.

Следом США предприняли очередную попытку заполучить лидера «Аль-Каиды» путем переговоров. Американские власти обратились к правительству Пакистана с требованием оказать давление на «Талибан» с целью выдачи

---

⁵⁴ Сущенцов А.А. Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах. М., 2014. С. 83.

арабского террориста. В ответ на эти претензии Исламабад повел себя весьма пассивно, выразив малую заинтересованность в участии в охоте на У. бен Ладена. На самом деле подобная реакция пакистанцев была обусловлена чередой серьезных причин. Во-первых, Пакистан не обладал подобным контролем над талибами, чтобы требовать высылки их «гостя». Во-вторых, Исламабад остерегался нареканий со стороны мусульманского мира, часть которого поддерживала идеи «террориста № 1». В-третьих, Пакистан не видел наличия у американцев долгосрочной стратегии в Афганистане, потому не желал подобными одиночными акциями нарушать тот благоприятный для них строй, который установился с приходом «Талибана»⁵⁵.

В конце 1990-х гг. началось постепенное ослабление позиций «Талибана» в Афганистане. Основная причина заключалась во внутренних разногласиях режима, где среди членов движения велась ожесточенная полемика о целесообразности продолжения войны против Северного альянса. Второй причиной ухудшения положения талибов стало сокращение поддержки со стороны Пакистана, в это время особо остро переживавшего территориальный конфликт с Индией. В сложившейся ситуации ООН удалось договориться с противоборствующими сторонами в Афганистане о проведении специальной ассамблеи для решения мирным путем дальнейшей судьбы страны.

Между тем, 12 октября 2000 г. «Аль-Каида» совершила очередной теракт против вооруженных сил США. В йеменском порту Адена два террориста-смертника на моторной лодке, начиненной 300 килограммами взрывчатки, торпедировали эсминец ВМС США «Коул». Вследствие взрыва и пожара погибли 17 военнослужащих, а корабль оказался выведен из строя⁵⁶. Первое время Белый дом планировал нанести ответный удар, однако из-за нежелания Б. Клинтона завершать президентский срок очередной войной, вариант с военным столкновением оказался отменен. Вместо этого, Вашингтон инициировал проведение резолюции №1333 против «Талибана», согласно которой СБ ООН наложил эмбарго на поставки оружия талибам, однако не применил подобных санкций по отношению к Северному альянсу⁵⁷.

Во время обсуждения резолюции, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан выступил с резкой критикой в адрес США, обвинив американскую сторону в подрыве процедуры мирного урегулирования конфликта в Афганистане. Глава международной организации полагал, что эмбарго на поставки оружия талибам создаст значительный дисбаланс между силами

⁵⁵ Deibel T. L. Foreign Aff airs Strategy. Logic of American Statecraft. Cambridge., 2007. P. 29.

⁵⁶ Body Count [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psr.org/wpcontent/uploads/2018/05/body-count.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

⁵⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН № 1333 От 19 декабря 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1333\(2000\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1333(2000)) (дата обращения 14.02.2020).

«Талибана» и Северного альянса, спровоцировав возобновление горячей фазы конфликта. Однако, несмотря на протест Аннана, резолюция получила одобрение, после чего ООН закрыла офис в Кабуле и отказалась от идеи созыва специальной ассамблеи для примирения сторон.

В январе 2001 г. пост президента США занял Дж. Буш-мл. С приходом в Белый дом республиканской администрации, напряжение между Вашингтоном и «Талибаном» пошло на спад. В марте 2001 г. американцы оказали масштабную гуманитарную помощь жителям Кабула и Кандагара, а через месяц впервые за 4 года представители госдепартамента посетили Афганистан.

По мнению многих аналитиков, стремительное потепление отношений между США и «Талибаном» напрямую было связано с планами американцев заняться разработкой энергетических месторождений в каспийском бассейне и строительством транспортировочных сетей на территории Афганистана. Многие члены команды Дж. Буша, включая вице-президента Ричарда Чейни и советника по национальной безопасности Кондолизу Райс⁵⁸, имели опыт работы в энергетической сфере и располагали широкими связями для реализации столь прибыльных национальных проектов⁵⁹. Однако попытки США установить партнерские отношения с «Талибаном» в очередной раз потерпели провал.

1.2 Ввод войск США в Афганистан и свержение режима «Талибан»

Утром 11 сентября 2001 г. 19 боевиков террористической организации «Аль-Каида», разделенные на четыре группы, захватили по одному пассажирскому авиалайнеру на территории США. Два самолета были направлены в Нью-Йорк с целью поразить башни Всемирного торгового центра, а два других отправились в область Вашингтона с намерением упасть на здания Пентагона и Капитолия.

Первый самолет влетел в северную башню – ВТЦ 1, а второй в южную – ВТЦ 2. При столкновении произошел взрыв и выброс авиационного керосина, что привело к массовым пожарам и обрушению зданий. Третий самолет рухнул на Пентагон, уничтожив значительную часть нового корпуса министерства обороны. На борту четвертого самолета члены экипажа и пассажиры вступили в борьбу с террористами, в итоге воздушное судно упало на безлюдном поле в штате Пенсильвания.

Общее количество жертв составило 3388 человек, среди которых 246 пассажиров и членов персонала самолётов, 2606 посетителей зданий ВТЦ, 125 служащих Пентагона, 341 пожарный, 60 полицейских и 10 сотрудников

⁵⁸ Rice C. No Higher Honor: A Memoir of My Years in Washington. N.Y., 2010. P. 336.

⁵⁹ Cheney D. In My Time: A Personal and Political Memoir. N.Y., 2011. P. 412.

медицинской помощи. Масштаб и количество обломков вызвали серьезные затруднения при поиске и опознании тел. До сих пор свыше 10 тыс. фрагментов костей не идентифицированы, а новые останки появляются ежегодно⁶⁰.

20 сентября 2001 г. президент США Дж. Буш выступил с речью перед обеими палатами Конгресса, где объявил виновником терактов организацию «Аль-Каида». Президент заявил, что первостепенной задачей террористов является переустройство мира и убийство мирных американских граждан. Следом глава государства осудил режим «Талибан» за поддержку терроризма, потребовав выдать лидеров «Аль-Каида» и закрыть тренировочные лагеря боевиков. В заключении, под общие аплодисменты республиканцев и демократов, Буш объявил войну международному терроризму и пообещал сражаться до тех пор, пока не будет уничтожен последний террорист⁶¹.

Для начала «войны против терроризма» США нуждались в поддержке крупных держав и международных организаций. Однако отчетливо понимая, что львиная доля «цивилизованного мира» априори поддержит американскую войну против терроризма, Вашингтон собирал коалиции таким образом, чтобы союзники не ограничивали свободу их действий. Подобная политика, выстроенная в основном на идеях доктрины П. Вулфовица, ясно отразилась во время подготовки военной кампании в Афганистане, когда Белый Дом отказался от создания глобального альянса с Россией и Китаем. Аналогичную позицию американцы заняли по отношению к странам НАТО, в первые месяцы войны тщательно дозируя количество союзных военных формирований при проведении боевых действий. Так США давали понять, что обладают достаточными ресурсами для самостоятельного ведения войны, а потому не желают, чтобы кто-либо мог влиять на их решения и действия.

Для успешной военной кампании в Афганистане США было крайне необходимо содействие государств персидского залива и приграничных с территориями «Талибана» стран. С самого начала в поддержку войны против терроризма выступили многие арабские страны (Саудовская Аравия, ОАЭ, ОМАН, Катар), но лишь малая часть согласилась на размещение американского военного контингента и специализированной техники на своей территории. В свой черед Центрально-азиатские страны публично поддержали военную кампанию в Афганистане, а также продемонстрировали готовность на плодотворное сотрудничество с американской стороной. Казахстан и Таджикистан предоставили США доступ к своему воздушному пространству, а

⁶⁰ Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://govinfo.library.unt.edu/911/report/911Report.pdf> (дата обращения: 25.01.2020).

⁶¹ Bush G. Address to a Joint Session of Congress and the American People. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/wpsrv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (дата обращения: 12.03.2020).

Узбекистан и Киргизстан передали в распоряжение американцев авиабазы Карши-Ханабад и Манас.

Большую значимость для американской кампании в Афганистане по-прежнему представлял Пакистан. На следующий день после терактов, Вашингтон передал Исламабаду специальный пакет из 7 требований, где в настоятельной форме потребовал отказаться от поддержки режима «Талибан» и террористической организации «Аль-Каида». Следом госсекретарь К. Пауэлл вышел на телефонную связь с президентом П. Мушаррафом, где отчетливо дал понять, что невыполнение переданных требований приведет к резкому ухудшению взаимоотношений между странами. Пакистанское правительство, более не желающее испытывать терпение раздраженного союзника, мгновенно согласилось выполнить выдвинутые условия⁶².

На требования США выдать «террориста №1» «Талибан» уклончиво попросил у американцев представить доказательства причастия «Аль-Каида» к терактам 11 сентября. Подобный ответ был расценен американской стороной как отказ, а уже 7 октября⁶³ президент Дж. Буш выступил с обращением к нации, в котором звучала явная угроза: «талибы не выполнили ни одного требования и теперь заплатят цену». Операция «Несокрушимая свобода» официально началась утром 7 октября, когда американские и британские самолеты нанесли первые удары по тренировочным лагерям боевиков. На момент начала военных действий в коалицию входили 71 государство и 15 международных организаций⁶⁴.

За первый месяц авианалетов на «Талибан» самолеты международной коалиции сумели разрушить систему ПВО и уничтожить авиацию противника. С окончанием серийных бомбардировок в Афганистан были переброшены 55 тыс. американских и британских военнослужащих, которые начали проводить крупномасштабные наземные операции. Одновременно Вашингтон начал оказывать военную и финансовую помощь Северному альянсу. 9 ноября приемник убитого А. Масуда Мохаммад Фахим организовал наступление на крупный город Мазари-Шариф, где в течение дня бойцам альянса удалось сломить сопротивление «Талибана». Это поражение нанесло серьезный урон по позициям талибов, став началом конца военного сопротивления.

13 ноября силы Северного альянса перешли в наступление на Кабул, чья оборонная линия была сильно ослаблена авианалетами коалиции. После 15 минутной перестрелки на подступах к городу, отряды альянса уничтожили

⁶² Powell C. It Worked for Me: In Life and Leadership. N.Y., 2012. P.123.

⁶³ Bush G. Operation Enduring Freedom in Afghanistan Address to the Nation 2001. October 7. [Электронный ресурс] URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911initialafghanistanops.htm> (дата обращения: 18.02.2020).

⁶⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН №1373 от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс] URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 14.02. 2020).

малочисленные группировки талибов и впервые с 1996 г. заняли столицу Афганистана. 16 ноября Северный альянс начал штурм северного города Кундуз, в котором находились около 10 тыс. талибов. После 11 дней ожесточенных боев, альянс сумел прорвать оборону противника и закрепить за собой город.

К концу ноября все оставшиеся силы талибов сконцентрировались в городе Кандагар, где в середине 1990-х зародилось движение «Талибан». Для взятия Кандагара, где по проверенной информации спецслужб находился лидер режима М. Омар, союзники решили действовать совместными усилиями. Северный альянс наступал с северо-востока, пуштунский полевой командир Хамид Карзай с юга, а американские спецподразделения с востока. Наряду с этим, город регулярно подвергался массовым воздушным бомбардировкам со стороны американо-британской авиации, что делало оборону города практически невозможной. 7 декабря Кандагар пал, однако М. Омар вместе с приближенными соратниками сумел в последний момент сбежать в Пакистан.

После падения Кабула и Кандагара У. бен Ладен и боевики «Аль-Каиды» бежали к восточному городу Джелалабад, чтобы скрыться в ближайшем пещерном комплексе Тора-Бора. Следуя по пятам террористов, 12 декабря союзные силы сосредоточились у Джелалабада, а уже через несколько часов приступили к масштабным боевым действиям. Бойцы Северного альянса перешли в наступление через пещеры, а американская авиация начала наносить удары по вероятным местам дислокации боевиков. После нескольких дней безуспешных поисков «террориста №1», высшее военное руководство США в лице генерала Томми Фрэнкса приняло решение использовать самую мощную неядерную бомбу BLU-82⁶⁵. Два 7 тонных снаряда были сброшены в отдельные районы Тора-Бора и уничтожили все пещеры в общем радиусе до 600 метров. После завершения спецоперации американские военнослужащие провели тщательный осмотр пещер и подземных укрытий, но ничего не обнаружили. Как выяснилось позже, У. бен Ладен успел сбежать в Пакистан еще до начала бомбардировок.

1.3 Проблемы послевоенного Афганистана и американская стратегия построения нового государственного режима

Со свержением режима «Талибан», перед Соединенными штатами стал вопрос о будущем политическом устройстве Афганистана. На этот счет в американском правительстве возникло серьезное противоречие, которое главным образом проходило между министерством обороны и государственным

---

⁶⁵ Franks T. American Soldier. N.Y., 2004. P. 424.

департаментом. Глава пентагона Д. Рамсфельд считал, что формирование нового Афганистана потребует огромного количества ресурсов, которые в конечном итоге могут не окупиться. Государственный секретарь К. Пауэлл полагал, что создание нового правительства в Кабуле поможет Вашингтону приобрести ценного стратегического партнера в регионе. Президент Дж. Буш пытался следовать обоим подходам, выработав позицию, что Америка продолжит преследовать «Аль-Каиду», а полномочия строительства нового государства в Афганистане постепенно передаст международным организациям и местным союзникам по коалиции⁶⁶.

В конце 2001 г. американская сторона выступила инициатором серии переговоров по утверждению международно-правовых аспектов нового Афганистана. В рамках межгосударственных встреч «6 плюс 2», США и Россия, при поддержке среднеазиатских стран, сошлись на позиции, что государственным регулированием послевоенного Афганистана должна заниматься ООН. Следом Совет Безопасности принял резолюцию под № 1378, где подтвердил главенствующую роль Организации Объединенных Наций. Текст резолюции призывал международное сообщество к поддержке установления временной администрации и реконструкции социально-экономического сектора в стране. В заключение, государства-члены обязались сохранять безопасность в Афганистане и защищать местное мирное население⁶⁷ от проявлений терроризма.

В декабре 2001 г. в немецком городе Бонн состоялась заседание сторон антиталибской оппозиции, где предполагалось сформировать состав новой временной администрации Афганистана. В собрании участвовали представители Северного альянса, пуштунских племен и соратники бывшего короля М. Захир-Шаха. Участникам заседания предстояло выбрать главу нового государства и обговорить систему представительств в правительстве. На «первую» должность претендовали три кандидата – бывший президент Б. Раббани, полевой командир Х. Карзая и советник бывшего короля А. Сирата. Вашингтон поддерживал кандидатуру Х. Карзая, который благодаря славной репутации и пуштунскому происхождению идеально подходил на роль руководителя Афганистана. Однако по итогам голосования победу одержал соратник бывшего короля М. Захир-Шаха – А. Сирата. Подобный выбор вызвал сильное недовольство у членов Северного альянса, которые отказались признавать выборы легитимными. Тогда уполномоченный ООН по делам Афганистана Лахдар Брахими убедил А. Сирата сойти с выборов, благодаря чему главой нового правительства стал Х. Карзай.

⁶⁶ Rumsfeld D. Known and Unknown: A Memoir. N.Y., 2012. P. 232.

⁶⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН №1378 от 14 ноября 2001 г. [Электронный ресурс] URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1378\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1378(2001)) (дата обращения: 14.02. 2020).

При создании нового государственного устройства в Афганистане, США пытались установить многоуровневый властный баланс между представителями альянса и пуштунских племен. Подобным образом страна была фактически разделена на сферы влияния Х. Карзай и М. Фахима, что ущемляло права и возможности других властных формирований и национальных меньшинств. Многие в американском правительстве выражали обеспокоенность данным положением, утверждая, что подобный расклад может обернуться детонатором для очередной гражданской войны.

20 января 2002 г. состоялась международная конференция ООН в Токио, где страны-члены приняли решение собрать около 4 млрд. долл. для восстановления Афганистана. Следом, 28 марта 2002 г. СБ ООН принял резолюцию №1401, согласно которой утвердил создание специальной комиссии по реконструкции Афганистана. Последующие месяцы в стране начались масштабные строительные работы, в ходе которых были восстановлены дорожные сети и ирригационные сооружения. Благодаря содействию ООН, впервые за 20 лет в Афганистане появились предпосылки для стабилизации экономического сектора⁶⁸.

Особое значение США предавало демократизации Афганистана. 4 декабря 2002 г. Вашингтон принял специальный «Акт в поддержку свободы в Афганистане⁶⁹», где американское правительство определило основные цели строительства демократического государства:

- 1) устранение военных конфликтов и предотвращение повторной эскалации очагов международного терроризма в стране;
- 2) оказание гуманитарной помощи афганскому населению;
- 3) ликвидация производства и торговли наркотических веществ;
- 4) поддержка в создании демократических органов в государственном аппарате страны;
- 5) помощь по предоставлению прав женщинам.

После вступления в должность президента Х. Карзай огласил состав временного правительства, где основное количество мест разделили между собой старейшины пуштунских племен и полевые командиры из таджиков и узбеков. Данное решение встретило волну негодований со стороны других этнических групп, однако специальный представитель США Х. Халилзад заявил, что ротация правительства обусловлена соображениями безопасности. Президент Х. Карзай дополнил, что лишь подобный баланс с преобладанием

⁶⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН №1401 от 28 марта 2002 г. [Электронный ресурс] URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1401\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1401(2002)) (дата обращения: 25.02. 2020).

⁶⁹ Afghanistan Freedom Support Act of 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th/congress/house/bill/3994> (дата обращения: 12.04. 2020).

военизированных представителей позволит избежать очередной гражданской войны и обеспечит мирное сосуществование афганского народа.

Вследствие подобной политики, Афганистан оказался фактически поделен на зоны влияния полевых командиров. Хамид Карзай контролировал – Кабул, Абдул-Рашид Дустум – север страны, Исмаил Хан – восточные провинции, Гюль-Ага Шерзаи – южные районы, Мохаммед Фахим – северо-восточный регион. Наряду с этим, полевые командиры имели между собой политические разногласия, что серьезно тормозило процесс строительства нового государства. В попытках распространить влияние президента Х. Карзая на территорию страны, Вашингтон инициировал демобилизацию военных отрядов полевых командиров и возглавил создание профессиональной армии Афганистана. Однако даже при содействии сил ООН и США, афганскому лидеру удалось изъять у моджахедов лишь 100 тыс. единиц боевого оружия, что на тот момент составляло только 4% от общего арсенала бойцов альянса. Так в Афганистане формировалась сложная картина властных взаимоотношений, которая напоминала политическое положение после вывода советских войск в 1989 г. Страна, как и 13 лет назад, оказалась поделена между полевыми командирами, что вызвало новую волну протестов со стороны этнических меньшинств, создав предпосылки и причины для начала новой гражданской войны.

Вместе с тем США продолжали «войну против терроризма». Белый дом сформировал специальный список «особо важных целей», куда оказались помещены имена самых разыскиваемых террористов мира. Время от времени, президент Дж. Буш давал пресс-конференции или обращался к нации, где сообщал об уничтожении очередного боевика «Аль-Каиды» и «Талибана». Однако поиски лидеров У. бен Ладена и М. Омара по-прежнему не давали результатов, а разговоры об их возможной дислокации варьировались от соседнего Пакистана до ближневосточного Ирака⁷⁰.

К началу 2003 г. администрация Белого дома публично заявляла об успехе американских военных и американской дипломатии в Афганистане. Президент Х. Карзай по-прежнему на постоянной основе посещал Вашингтон, где стороны продолжали обговаривать новые формы сотрудничества в ближайшем будущем. По словам президента Дж. Буша и других членов республиканской администрации, складывалось общее впечатление, что Америка считала свою миссию в Афганистане выполненной.

После вторжения в Ирак в марте 2003 г. Белый дом понял, что вероятная война на два фронта окажется слишком сложной и затратной. Весной 2003 г.

---

⁷⁰ Gelman B., Linzer D. Afghanistan, Iraq: Two Wars // Washington Post. 2004. 22 October [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/wpdyn/artic> (дата обращения: 12.04.2020).

США провело переговоры со странами НАТО, где между сторонами было достигнуто соглашение о передаче обеспечения безопасности в Афганистане державам Североатлантического альянса⁷¹. Согласно договору, НАТО сформировал специальные военные отряды международной силы содействия, которые были размещены по территории всей страны. Наряду с этим Вашингтон сохранил солидное количество военного контингента в Афганистане, продолжая арестовывать и уничтожать террористов.

Две подряд успешные военные кампании в Афганистане и Ираке, приведшие к оперативной смене местных политических режимов, мотивировали и обнадежили Белый дом действовать дальше. Удостоверившись, что американское военное руководство и американская дипломатия в состоянии решать сложные задачи, Вашингтон перешел к осуществлению более масштабных планов. Со времен президентства Дж. Буша-ст., Соединенные Штаты склонялись к идеям демократизации Северной Африки, Средней Азии и Ближнего Востока, а теперь, когда обстоятельства сложились должным образом, Дж. Буш-мл. решил завершить дело отца. 6 ноября 2003 г. президент США выступил в Национальном Фонде Демократии, где объявил о проекте демократизации «Большого Ближнего Востока».

Авторами концепции демократизации «Большого Ближнего Востока» являются Генри Киссинджер, Дональд Рамсфельд, Ричард Чейни, Марк Гроссман, Пол Вулфовиц и Ричард Пёрл. В основе данной программы лежит идеологический замысел, что западная демократия является наиболее универсальной и эффективной формой правления, которая в перспективе способна обеспечить любое государство высоким уровнем развития и наделить свободным обществом. Планы США вызвали негодование и протест со стороны арабского мира, однако, несмотря на большое количество противников демократизации, Вашингтон продолжил работать в заданном направлении.

На этом фоне в Афганистане продолжался процесс строительства национального государства. Президент Х. Карзай и американский посол З. Халилзад совместными усилиями добивались централизации власти, временами вступая в прямую конфронтацию с авторитетными полевыми командирами. 9 октября 2003 г. состоялись вторые по счету выборы в президенты Афганистана, где победу одержал действующий лидер страны Х. Карзай. Подобный результат вызвал резкое негодование со стороны полевых командиров, однако ответные угрозы американского посла З. Халилзада о применении силы, временно успокоили моджахедов.

---

⁷¹ Резолюция Совета Безопасности ООН № 1471 от 28 марта 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1471\(2003\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1471(2003)) (дата обращения 14.02.2020).

4 января 2004 г. состоялся совет «Лойа Джирга», где афганское правительство впервые с 1987 г. приняло конституцию. Афганистан был объявлен унитарным государством, а основная власть оказалась сосредоточена у президента, который получил право собирать правительство и формировать парламент. Новая конституция стала очередным шагом к централизации власти, однако, несмотря на ослабление влияния полевых командиров, окраины афганских земель по-прежнему находились вне зоны контроля Кабула⁷². На этих территориях происходили многочисленные преступления и нарушались права человека, а все попытки центра заполнить регионы полицейскими отрядами не давали должного результата.

18 сентября 2005 г. впервые за 30 лет в Афганистане состоялись парламентские выборы. Однако вопреки столь значимому событию, явка на выборах составила лишь 50 % от общего количества населения в 22 млн. Малое число избирателей было напрямую связано с политикой Кабула, а именно с усиленным курсом централизации и скромными успехами в улучшении жизни простых граждан. Многие аналитики объяснили данное положение неисправной работой демократических механизмов, однако новый американский посол Рональд Ньюман публично заявил, что малая посещаемость выборов наоборот говорит о демократизации Афганистана.

Между тем к середине 2000-х участилось количество международных скандалов с участием американских военнослужащих, которые в основном были связаны с издевательствами над пленными и убийствами гражданских жителей. Наиболее острая фаза пришлась на 2005-2006 года, когда вслед за друг другом прогремели скандалы о массовых убийствах в иракском Хадите, убийстве 14-летней иракской девочки в Махмудии и издевательствах над заключенными в тюрьмах Абу-Грейб и Гуантанамо⁷³. США резко осудили действия своих военнослужащих, однако это не избавило американское правительство от нового шквала протестов и обвинений. Данные факторы продолжали формировать в международном сообществе резко-негативное отношение к американским войнам в Афганистане и Ираке, выражаясь в многотысячных протестных маршах в совершенно разных странах планеты.

С переизбранием на второй президентский срок Дж. Буш принял решение кардинально изменить состав республиканской администрации. Поочередно должностных полномочий лишились: государственный секретарь К. Пауэлл, глава пентагона Д. Рамсфельд, помощник министра обороны П. Вулфовиц, заместитель министра обороны Д. Файт и советник вице-президента Л. Либби.

⁷² Ferguson N. Colossus. The Price of America's Empire. N.Y., 2004. P. 213.

⁷³ WikiLeaks [Электронный ресурс] URL: https://wikileaks.org/wiki/US_Military_Equipment_in_Iraq (дата обращения: 15:04.2020).

Увольнения оригинальных идеологов войн в Афганистане и Ираке означали, что Вашингтон собирается изменить прежнюю стратегию, а именно увеличить количество военного контингента и предоставить более широкие полномочия международной коалиции.

В 2006 г. была опубликована новая версия стратегии национальной безопасности⁷⁴, где основные корректировки коснулись превентивных мер безопасности и международного сотрудничества в сфере войны против терроризма. В связи с этим, новый госсекретарь США Кондолиза Райс провела специальную пресс-конференцию, где обозначила ключевые перемены в сфере американской внешней политики. Слова К. Райс давали понять, что Вашингтон собирается отойти от модели единоличных действий, а часть полномочий и обязанностей делегировать странам НАТО. Между тем центральная идея американской стратегии осталась неизменной – единоличное политическое и военное лидерство в мире, частью которой по-прежнему являлся план по демократизации «Большого Ближнего Востока».

К 2006 г. основное внимание американцев было приковано к событиям в Ираке, что предоставило возможность последователям «Талибана» восстановить центральное командование. Основная часть талибов дислоцировалась в «зоне племен», куда в полной мере не распространялась власть ни Афганистана, ни Пакистана. Подобное оживление талибов было связано с улучшением финансового положения, которое произошло благодаря обильной наркоторговле и частным инвестициям со всего исламского мира. С этого момента «Талибан» начал формировать новые военные отряды, которые стали периодически устраивать террористические акты против международной коалиции и нового афганского правительства.

Плотным американо-пакистанским взаимоотношениям пришел конец осенью 2007 г., когда действующий президент П. Мушарраф был лишен власти местной оппозицией. 9 сентября 2008 г. должность президента Пакистана занял Асиф Али Зардари, который в прошлом неоднократно публично критиковал американо-пакистанские отношения. Новое правительство в Исламабаде заявило о прекращении совместных спецопераций с американцами, потребовав вывести все иностранные военные формирования с «зоны племен». Однако США не только не выполнили просьбу пакистанцев, но и без их ведома провели на данной территории ряд военных спецопераций. В ответ А. Зардари обвинил Белый Дом в нарушении государственных границ, а в качестве санкций поручил прекратить перевозку американских военных грузов через Пакистан. Подобным образом

---

⁷⁴ The National Security Strategy of the United States of America 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2006> (дата обращения: 12.04. 2020).

США потеряли самого ценного союзника в регионе, что дополнительно усложнило перспективы окончательного урегулирования афганского вопроса.

На тот момент политика США в регионе приобретала все более бессистемный характер, что одновременно осложняло положение местных государств и вводило в заблуждение мировое сообщество. Нежелание Дж. Буша обострять положение в Афганистане к концу президентского срока и дефицит военных формирований привели к тому, что США смягчили свою позицию относительно «Талибана». Осенью 2008 г. в Саудовской Аравии состоялись политические переговоры между правительством Афганистана и высшими лицами «Талибана». В ходе переговоров талибы публично признались, что отныне не сотрудничают с «Аль-Каидой» и выразили готовность к мирному урегулированию конфликта. Последний пункт обнадежил правительство США, которое позже официально признало данные переговоры легитимными.

В последний год президентского правления республиканской администрации Дж. Буша была принята очередная стратегия национальной обороны⁷⁵. В новом документе американское правительство заявило о продолжении борьбы против экстремистских движений, а так же приняло решение отойти от метода превентивных действий в сторону постепенного достижения поставленных целей. Помимо этого был принят курс на укрепление доверительных отношений со старыми государствами-партнерами и поиск новых союзников в мировом сообществе. Особое внимание было уделено подготовке американской армии, а именно формированию у военнослужащих навыков для успешного противостояния исламистским партизанам и боевикам-смертникам. Данные мероприятия, направленные на укрепление позиций США на международной арене и качественной переподготовке американской армии, априори обязывали следующего президента страны продолжить военные действия в Афганистане и Ираке.

Таким образом, за годы президентства Дж. Буша США столкнулась с совершенно новой глобальной угрозой – международным терроризмом. В ответ на террористические атаки 11 сентября американское правительство приняло решение объявить войну международному терроризму, а позже принять программу по «демократизации «Большого Ближнего Востока». В рамках данного курса, осенью 2001 г. Вашингтон и союзники ввели в Афганистан военный контингент, чтобы наказать членов террористической организации «Аль-Каида» и свергнуть политический режим «Талибан». За считанные месяцы достигнув поставленных целей, Белый дом при поддержке ООН приступил к

---

⁷⁵ The National Defense Strategy of the United States of America 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.defense.gov/pubs/2008NationalDefenseStrategy.pdf> (дата обращения: 16.02.2020).

формированию нового демократического государства в Афганистане. С 2001-2004 г. под международным контролем в Афганистане были организованы свободные выборы, в результате которых новое правительство в Кабуле возглавил американский ставленник – Х. Карзай. Подобное развитие событий американцы прозвали грандиозным стратегическим успехом, пророча Афганистану стабильность и процветание. Однако с началом активной фазы иракской войны, ситуация в Афганистане начала резко ухудшаться, что повлекло за собой противоречия между президентом и полевыми командирами, а так же активизацию талибов. Между тем к 2008 г. критика американских войн в Афганистане и Ираке достигла апогея, а многие кандидаты в президенты США использовали обещания о выводе войск из Средней Азии и Ближнего Востока в качестве главных тезисов своей предвыборной кампании.

1.4 Смена администрации в Белом доме и процесс вывода войск из Афганистана

20 января 2009 г. президент США Барак Обама выступил с инаугурационной речью у Капитолия, где сообщил о намерении укреплять мир в Афганистане. Новая администрация демократов планировала сократить количество вооруженных столкновений и перейти с «Талибаном» на формат политического урегулирования. Столь инновационный подход Вашингтона означал полный отказ от концепции «демократизации Большого Ближнего Востока» и предвещал первые серьезные шаги по подготовке вывода войск из Афганистана⁷⁶.

Между тем «Талибан» продолжал отстаивать главное условие прекращения боевых столкновений и террористических актов – полный вывод иностранных военных формирований с территории Афганистана. Целая череда успешных военных действий с 2006-2009 гг. настолько обнадежили талибов, что высшее руководство движения начало говорить с позиции силы. В 2008 г. М. Омар предложил США признать поражение и добровольно вывести войска. Между тем администрация Б. Обамы не собиралась расценивать «Талибан» в качестве равной стороны в переговорах. С началом 2009 г. Вашингтон пытался перехватить военную инициативу в Афганистане, дабы при заключении последующих политических соглашений иметь преимущество над талибами.

Для достижения этой цели осенью и весной 2009 г. Вашингтон ввел в приграничные территории Афганистана дополнительные 30 тыс.

---

⁷⁶Obama B. The Inaugural Address of U.S. President. 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/presidentbarack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 25.04.2020).

военнослужащих. Планируемая операция получила название «Большая волна», а должность главнокомандующего объединенных сил США и НАТО получил генерал Стэнли Маккрystal. Параллельно государственный департамент учредил должность спецпредставителя президента по Афганистану и Пакистану, которую занял опытный дипломат Ричард Холбрук. Масштаб и поспешность проводимых мероприятий указывали на то, что акцент американской внешней политики окончательно переключился с Ирака на Афганистан.

К 2009 г. в Афганистане сформировалась модель военного противостояния, разрешить которую в свою пользу не представлялось возможным ни одной из сторон. Правительство Х. Карзая при помощи США и НАТО контролировало центральные города, однако до окраин страны власть Кабула не распространялась, что порождало на этих территориях очаги талибского сопротивления. Вместе с тем даже при отсутствии больших поражений и потерь, Вашингтон и Брюссель отчетливо понимали, что разрешить афганский кризис с помощью военной силы будет крайне сложно. Объединенное руководство альянса осознавало, что военную победу в Афганистане можно достичь только путем огромных людских жертв, что свою очередь добавит очередное черное пятно на репутацию союзных стран. Либерально настроенное западное общество уже много лет критиковало войны в Афганистане и Ираке, потому эскалация массированных военных действий на данном этапе могло породить громадные протестные движения⁷⁷.

Столь осторожный и гуманный подход создал множество острых противоречий между политическим центром и высшим военным командованием. В июне 2010 г. генерал С. Маккрystal поочередно обвинил в мягкотелости вице-президента Дж. Байдена, спецпредставителя Белого Дома Р. Холбрука и посла в Афганистане К. Эйкенбери. Впоследствии разгорелся громкий скандал, а генерала вызвали в Вашингтон, где раздосадованный президент Б. Обама принял решение отправить главнокомандующего коалиционных войск в отставку. Скоропостижное увольнение С. Маккрystal стало причиной кадровых проблем в военном руководстве в Афганистане. Должно главнокомандующего занял Дэвид Пэтрэус, однако уже через несколько месяцев генерала перевели на пост главы ЦРУ. Следом пост главы коалиционных войск занял Джон Аллен, который находился на должности до февраля 2013 г., пока не был лишен полномочий из-за скандала связанного с передачей секретной информации журналистам.

В феврале 2011 г., на заседании членов Азиатского общества, государственный секретарь Хилари Клинтон официально заявила об изменении

---

⁷⁷ Gaddis J. L. Surprise, Security, and the American Experience. Harvard., 2005. P. 54.

подхода США к урегулированию афганского конфликта, а именно о планах Вашингтона вступить в переговоры с движением «Талибан». Вместе с тем администрация Белого Дома, пытаясь исполнить предвыборные обещания и одновременно склоняя талибов к переговорам, продолжала активно говорить о выводе войск США и НАТО из Афганистана, в качестве ориентировочной даты называя середину 2014 г.

Центральная цель новой американской стратегии⁷⁸ заключалась в передаче обязанностей войск США и НАТО афганской армии, что должно было запустить процесс постепенного вывода американских и коалиционных военных формирований с территории Афганистана. Наиболее острый момент осуществления этой программы пришелся на 2013 г, когда иностранные войска практически полностью передали руководство боевыми действиями местным правительственным силам. Этот этап создал предпосылки для активизации талибского сопротивления, что в итоге привело к самым массовым потерям среди афганской армии со времен начала войны 2001 г. Параллельно в феврале 2013 г. пост главнокомандующего американских и коалиционных войск занял генерал Джозеф Данфорд, на плечи которого были возложены две сложные политические задачи. Во-первых, он должен был координировать афганское правительство от пагубных действий в отношении американских планов. Во-вторых, генерал должен был способствовать поддержке американской стратегии на домашнем фронте в США.

На тот момент американская война в Афганистане окончательно лишилась внимания со стороны общественности, которое в эпоху кризисного положения, больше интересовалось действиями администрации президента в социальной и экономической сфере. Между тем количество погибших американских военнослужащих в Афганистане достигло 2000 человек, а общее число раненных перевалило за 18 тысяч⁷⁹. Социологические опросы среди американского населения показывали, что к 2013 г. уровень поддержки афганской войны достиг критического минимума – 20%. Под давлением данных обстоятельств, Белый дом продолжал сокращать военные расходы и торопил реализацию программы вывода войск с Афганистана.

1 мая 2011 г. Б. Обама дал приказ на проведение секретной операции «Копье Нептуна», в рамках которой спецназ ЦРУ в пакистанском городе Абботтабад уничтожил У. бен Ладена. После смерти лидера террористической организации «Аль-Каида» влияние и число террористов в Афганистане резко

⁷⁸ The National Security Strategy of the United States of America 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010> (дата обращения: 12.04. 2020).

⁷⁹ Body Count Casualty Figures after 10 Years of the “War on Terror” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psr.org/wp-content/uploads/2018/05/body-count.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

пошло на спад. По оценкам американских спецслужб, к 2013 г. количество членов «Аль-Каида» в стране составляло около 100 человек, а последние теракты организации были спланированы не в Афганистане. Ослабление террористов, наряду с недовольством американского общества и сложным экономическим положением, стало очередным стимулом для Белого Дома организовать полный вывод военного контингента с территории Афганистана.

Между тем отношения между США и Афганистаном входили в стадию кризиса. Кабул жаловался на учащение ошибочных бомбардировок мирных населенных пунктов и отдельные военные преступления американских солдат, но главная претензия администрации Х. Карзая заключалась в том, что Вашингтон пытался договориться с «Талибаном» без участия легитимного афганского правительства. Дело было в том, что высшее руководство талибов отказывалось вести переговоры с Х. Карзаем и приближенными, потому американцам приходилось идти на компромисс, обговаривая условия соглашений в обход Кабула. Этот парадокс создавал сложную ситуацию, которая существенно усложняла процесс мирного урегулирования.

Однако переговоры с «Талибаном» не дали американцам значимых результатов. Вашингтон был не против возвращения талибов в политическую жизнь страны, однако выдвигал одно принципиальное условие – члены движения должны признать легитимность новой афганской конституции и бороться за власть согласно её положениям. «Талибан» воспринимал это условие как добровольное признание собственного поражения в войне, а потому наотрез отказывался заключать соглашения под данным требованием.

Осознав, что глобального перемирия с «Талибаном» добиться не получится, администрация Белого дома решила искать «золотую середину». 19 июня 2013 г. президент Б. Обама официально заявил, что афганские вооруженные силы почти полностью берут на себя ответственность за безопасность страны и ведение боевых действий. Под данным предлогом, Вашингтон ускорил вывоз военной техники и личного состава, однако одновременно отказался от первоначальной идеи полного вывода войск⁸⁰. 28 декабря 2014 г., когда правительство США официально заявило о завершении афганской кампании, на территории Афганистана сохранялось около 15 тыс. военнослужащих США и НАТО.

Вывод основных сил США и НАТО привел к оживлению «Талибана», который в начале 2015 г. возобновил активные боевые действия против правительственных войск и увеличил количество террористических актов

⁸⁰ Obama announces 34,000 troop drawdown in Afghanistan // USA Today. 2013. February 12 [Электронный ресурс] URL: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2013/02/12/obama-afghanistan-34000-troops/1912435/> (дата обращения 19.03.2020).

против мирного населения. Слабая военная подготовка правительственной армии и малое число коалиционных войск позволили «Талибану» впервые со времен начала войны 2001 г., овладеть широкими территориальными владениями. Один за другим талибы вернули провинции Кандагар, Гильменд, Бадахшан, Пактия, Урузган, Кунар и Нуристан, что в конечном итоге составило около 70% всей территории Афганистана. Между тем за афганским правительством остались только земли Кабула и Мазари-Шарифа. Противоборство двух сторон продолжается по современные дни.

Таким образом, демократическая администрация президента Б. Обамы кардинально изменила американский подход к афганской проблеме. Начиная с 2009 г. США определила две главные задачи в Афганистане – добиться мирного урегулирования с «Талибаном» и вывести американские войска. 28 декабря 2014 г. операция «Несокрушимая свобода» официально закончилась, однако ни одна из поставленных задач не была выполнена полностью. Попытки заключения глобального соглашения с «Талибаном» провалились, а сокращение объединенного военного контингента США и НАТО привело к возрождению талибских боевиков, которые с 2015 г. запустили новый этап гражданской войны и вновь распространили собственное влияние на большую часть территорий Афганистана.

2 США против Ирака: поиски оружия массового поражения и война с тиранией

2.1 Итоги войны в Персидском заливе и дипломатическая кампания против режима С. Хусейна

После завершения войны в Персидском заливе 1991 г., Совет Безопасности ООН огласил резолюции № 687⁸¹ и 688⁸², где обложил Ирак политическими и экономическими санкциями. Международная организация обязала правительство президента Саддама Хусейна ежегодно принимать специальную инспекцию ООН для надзора за уничтожением оружия массового поражения и запретила иракской авиации совершать полеты над населенными пунктами курдов и шиитов. Параллельно, СБ ООН наложил эмбарго на поставки иракской нефти и ввел запрет на импорт многочисленных бытовых товаров в Ирак.

За выполнением режима запрещенных полетов следили воздушные силы США и Великобритании, которые за первые 5 лет патрулирования выполнили около 100 тыс. боевых вылетов. Авиация союзников не только наблюдала за выполнением условий резолюции, но и часто бомбардировала подозрительные объекты на приграничных территориях неполетных зон. В качестве обороны иракская армия использовала орудия ПВО, которые в силу устарелости давали малоэффективный результат.

Фактически это была необъявленная война, которую к середине 1990-ых гг. Вашингтон нашел бессмысленной и дорогостоящей. Под данным предлогом, Белый дом стал искать альтернативный способ разрешения иракской проблемы. С 1995-1997 ЦРУ предприняло две попытки политического переворота в Ираке, однако оба раза американские спецслужбы потерпели неудачу. В 1998 г. ЦРУ выступило с очередным планом по свержению режима С. Хусейна, но на обсуждении Конгресса этот вариант оказался окончательно отвергнут. Вместо прямого переворота, 31 сентября 1998 г. президент США Б. Клинтон утвердил законопроект «Об Освобождении Ирака»⁸³, в рамках которой американцы начали активно спонсировать подпольные оппозиционные силы в Ираке.

В течение первых лет действия санкций, иракское правительство различными способами препятствовало поискам ОМУ на своей территории, а в августе 1998 г. С. Хусейн окончательно отказался пускать инспекцию ООН в

⁸¹ Резолюция Совета Безопасности ООН №687 от 3 апреля 1991 г. [Электронный ресурс] URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/687\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/687(1991)) (дата обращения: 12.01. 2020).

⁸² Резолюция Совета Безопасности ООН №688 от 5 апреля 1991 г. [Электронный ресурс] URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/688(1991)) (дата обращения: 12.01. 2020).

⁸³ Iraq Liberation Act of 1998 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/105/plaws/publ338/PLAW-105publ338.pdf> (дата обращения: 17.03.2020).

Ирак. В ответ на нарушение резолюции №687, Белый дом дал приказ на проведение обильных бомбардировок в центральных регионах Ирака, однако ООН, Россия и Китай убедили американскую сторону отказаться от действий, которые могут серьезно дестабилизировать положение в мировом сообществе. Президент Б. Клинтон на время отказался от воздушных налетов, однако иракская сторона продолжила мешать международной инспекции в поиске ОМУ, что вынудило Вашингтон 16 декабря санкционировать крупную воздушную операцию «Пустынный Лис». За два дня бомбардировок ВМС США и Британии уничтожили около 100 целей, среди которых объекты системы ПРО, предприятия производства химического оружия и военные аэродромы. Операция привела в панику С. Хусейна, который опасаясь собственного свержения, увеличил массовые политические репрессии в стране.

В январе 2001 г. новым президентом США стал республиканец Дж. Буш-мл., который с первых дней пребывания в Белом доме реанимировал планы по подготовке смены политического режима в Ираке. Террористические акты 11 сентября 2001 г. явились уместным поводом для организации свержения власти С. Хусейна. 7 октября 2001 Дж. Буш обратился к нации⁸⁴, где заявил, что США будут бороться не только против террористов, но и государств, которые будут сотрудничать с ними. Эти слова сделали вторжение в Ирак неминуемым.

После свержения режима «Талибана» в Афганистане, США начали подготовку по вторжению в Ирак. 29 января 2002 г. Дж. Буш выступил с речью «о положении в стране»⁸⁵ в Конгрессе, где обвинил Ирак в производстве ОМУ и в контактах с террористами. Глава Белого дома фактически окрестил правительство С. Хусейна враждебным режимом, который несет прямую угрозу мировой безопасности. В конце речи Дж. Буш эмоционально пообещал, что Америка никогда не допустит, чтобы кто-либо ей угрожал. После каждого предложения президента участники заседания хлопали стоя, а после финальных слов выступления аплодисменты продолжались несколько минут.

Обвинения США в адрес Ирака о наличии ОМУ основывались на информации ЦРУ. В 1995 г. американские спецслужбы сумели установить контакт с приемным сыном президента Ирака, который до побега в Иорданию, руководил иракской программой производства бактериологического и химического оружия. Благодаря показаниям Хусейна-мл. международной инспекции удалось обнаружить и уничтожить огромное количество материалов для изготовления ОМУ. После запрета президента С. Хусейна на въезд

⁸⁴ Bush G. Operation Enduring Freedom in Afghanistan Address to the Nation 2001. October 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911intialafghanistanops.htm> (дата обращения: 18.02.2020).

⁸⁵ Bush G. President Delivers State of the Union Address 2002. January 29. [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 21.03.2020).

инспекции в Ирак в августе 1998 г., область действий ЦРУ резко сократилась. Американские спецслужбы переключились на специализированную технику, благодаря которой в 1998-2002 гг. неоднократно перехватывали телефонные переговоры высших должностных лиц Ирака, где имели место быть разговоры о производстве химического оружия и разработке ядерной программы. Осенью 2002 г. директор ЦРУ Джордж Теннер поручил составить специальный доклад подтверждающий и опровергающий наличие ОМУ в Ираке. Финальный вариант доклада под названием «Продолжающееся иракская программа по оружию массового поражения»⁸⁶ вышел 1 октября 2002 г., где сотрудники американских спецслужб открыто утверждали о наличии ОМУ в Ираке.

Помимо сведений об оружии массового поражения, доклад содержал информацию о связях Ирака с террористическими организациями. Данное обвинение выдвигалось на базе подтвержденных материалов, что на территории Ирака долгое время действовал иорданский террорист Абу Мусаб аз-Заркауи, который лично располагал тесными контактами с главой «Аль-Каиды» У. бен Ладеном. Специалисты ЦРУ предполагали, что С. Хусейн предоставил аз-Заркауи убежище в Ираке, где террорист подготовил покушение на американского посла в Иордании. На основе данных фактов, ЦРУ выдвинули предположение, что правительство Ирака, как и режим «Талибана» в Афганистане, сотрудничает с «Аль-Каидой»

2 октября 2002 г. президент Дж. Буш вынес на обсуждение в Конгресс резолюцию о вторжении в Ирак, где в эмоциональной форме призвал представителей обеих партий «принять правильное решение». После недели дебатов 10 октября 2002 г. состоялись отдельные голосования в Палате представителей и Сенате. В результате Конгресс единогласно одобрил резолюцию, предоставив президенту США право начать войну в Ираке.

В целях дипломатической организации войны в Ираке, с весны 2002 г. Р. Чейни начал посещать страны Ближнего Востока. Главной задачей вице-президента являлось определение мнений держав региона относительно потенциального американского вторжения в Ирак⁸⁷. В президентской администрации считали, что арабские страны будут скептически настроены на появление американской армии в регионе, однако выступят за свержение политического режима С. Хусейна в Ираке. После череды переговоров Чейни добился полной поддержки Саудовской Аравии, Кувейта, Иордании и Йэмена, но получил уклончивые ответы от правительств Египта и Катара. Подобный

⁸⁶ Iraq's Continuing Programs for Weapons of Mass Destruction. 2002. October 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.theblackvault.com/documents/iraq/iraq-wmd-nie-01-2015.pdf> (дата обращения: 18.04.2020).

⁸⁷ Cheney D. In My Time: A Personal and Political Memoir. N.Y., 2011. P. 231.

результат означал, что при вторжении в Ирак США не встретят никакого серьезного сопротивления от стран Ближнего Востока.

Параллельно США начали складывать антииракскую коалицию, куда на первых порах вошли Великобритания, Австралия и Польша. Однако наряду с этим, с резкой критикой возможной войны в Ираке выступили Франция, Германия и Россия. Пользуясь положением постоянных членов СБ ООН, данные страны предлагали вынести обсуждение иракской проблемы целиком и полностью на международный уровень. Вашингтон не планировал обращаться за резолюцией в СБ ООН, но положение премьер-министра Тони Блэра, который мог задействовать британские вооруженные силы с только разрешения Совета Безопасности, вынудили американцев пойти на этот шаг. В ходе бурных обсуждений, 8 ноября 2002 г. стороны пришли к изданию новой резолюции № 1441 против Ирака⁸⁸, где правительство С. Хусейна получило очередной пакет санкций, однако планы с военным вторжением оказались отложены.

Подобное положение дел не устраивало Белый Дом. В январе 2003 г. Вашингтон запланировал очередное заседание СБ ООН, где собирался убедить мировое сообщество принять резолюцию о применении военной силы в Ираке. С этой целью ЦРУ сформировал специальный сборник документов, где собрал обширные данные и весомые доказательства, указывающие на наличие у правительства С. Хусейна ОМУ, а также прямых контактов с террористической организацией «Аль-Каида». В качестве докладчика в ООН от американской стороны президент Дж. Буш выбрал госсекретаря К. Пауэла, который на тот момент пользовался неподдельным авторитетом в международном сообществе.

5 февраля 2003 г. К. Пауэлл зачитал доклад на заседании СБ ООН. В своей речи госсекретарь обвинил Ирак в сокрытии оружия массового поражения и привел свидетельства связей режима С. Хусейна с «Аль-Каидой». В качестве наглядного доказательства К. Пауэлл продемонстрировал пробирку с белой субстанцией, в которой якобы находилась сибирская язва, найденная на территории Ирака. В конце выступления госсекретарь подытожил, что Соединенные Штаты Америки не готовы рискнуть и оступиться, чтобы С. Хусейн мог в любой момент применить запрещенное оружие⁸⁹. Уверенная и эмоциональная речь К. Пауэлла произвела серьезное впечатление на мировую общественность, переубедив огромное количество противников войны.

Однако единая позиция Франции, Германии и России осталась неизменной. 10 февраля 2003 г. руководители стран устроили совместную

⁸⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН №1441 от 8 ноября 2002 г. [Электронный ресурс] URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1441\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1441(2002)) (дата обращения: 19.03.2020).

⁸⁹ С. Powell. US secretary of state's address to the United Nations security council // The Guardian. 2003. February 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2003/feb/05/iraq.usa> (дата обращения: 17.04.2020).

встречу в Париже, где единым мнением выступили против американской политики. Жак Ширак, Герхард Шредер и Владимир Путин сделали совместное заявление, где выразили общую готовность способствовать разоружению Ирака исключительным путем мирного урегулирования. В ответ на это президент США Дж. Буш инициировал специальный саммит на Азорских островах, где совместно с лидерами Великобритании, Австралии, Польши, Португалии и Испании решительно выразил альтернативную позицию. В ходе дискуссий представители стран пришли к общему мнению, что политической способ разоружения Ирака полностью исчерпан, а значит единственным логически верным решением остается – военное вторжение.

Окончательно осознав, что СБ ООН не одобрит войну в Ираке, 17 марта 2003 г. Вашингтон принял решение отозвать проект резолюции. Через два дня Дж. Буш выступил с обращением к американской нации⁹⁰, где в очередной раз сообщил о разработке Ираком оружия массового поражения и отметил связи иракского режима с «Аль-Каидой». Следом президент официально объявил о коалиционной операции в Ираке и выдвинул ультиматум С. Хусейну с требование покинуть страну в течение 48 часов. В конце выступления лидер США обратился к иракскому народу, где открыто пообещал им даровать свободу, а затем построить новое демократическое государство.

Тем временем 18 марта 2003 г. парламент Великобритании наконец вынес на обсуждение вопрос об участии британских вооруженных сил во вторжении в Ирак. В предшествующих дебатах премьер министр страны Э. Блэр неоднократно выступал в парламенте с темой Ирака, где косвенно призывал представителей партий одобрить идею присоединения Великобритании к антииракской коалиции. В ходе голосования мнения консервативной и лейбористской партии сошлись, а общий результат опроса составил – 396 депутатов - «за» и 217 депутатов – «против».

К моменту начала вторжения антииракская коалиция насчитывала в общей сложности 35 стран. Общее количество военнослужащих составляло 253 тыс. человек, среди которых 208 тыс. принадлежали американской армии, а остальные 45 тыс. относились к военным формированиям Британии, Австралии и Польши. В Персидском заливе коалиция имела 149 военных кораблей, где 90 являлись частью военно-морских сил США, а 59 числились за союзниками. Этот военный контингент был практически в два раза меньше, чем во времена Войны в Персидском заливе, однако задача перед ним встала намного масштабнее, нежели 12 лет назад.

---

⁹⁰ Bush G. President Delivers State of the Union Address. 2003. 19 March [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030319-17.html> (дата обращения: 13.04.2020).

Таким образом, с момента принятия послевоенной резолюции №678 между США и Ираком сохранялись напряженные отношения, которые сопровождались периодическими военными операциями и экономическими санкциями. Переломный момент в американо-иракских отношениях наступил в 2001 г., когда сначала Белый дом заняла республиканская администрация Дж. Буша, а затем прогремели террористические акты 11 сентября. Вашингтон начал обвинять Ирак в сокрытии оружия массового поражения и в связях с террористической организацией «Аль-Каида». С этого момента США поставили цель уничтожить режим С. Хусейна и построить новое демократическое государство в Ираке.

2.2 Ввод войск США в Ирак и проблемы создания нового государственного режима

Военная операция под кодовым названием «Иракская свобода» началась 20 марта 2003 г. В качестве плацдарма для коалиционных сил стал Кувейт, откуда объединенные сухопутные войска начали продвижение вглубь Ирака. За десять дней американские и британские дивизии достигли окрестностей Багдада, где встретили лишь незначительное сопротивление со стороны иракской регулярной армии. 9 апреля коалиционные войска захватили столицу Ирака без боя, а в качестве доказательства выполненной операции американские солдаты в прямом эфире подорвали главный памятник Саддаму Хусейну. Следом объединенная армия двинулась дальше на север и 15 апреля оккупировала последний оплот сопротивления – город Тикрит, тем самым завершив активную фазу боевых действий. 1 мая Дж. Буш выступил с речью на борту авианосца «Авраам Линкольн», где заявил о завершении военной операции в Ираке, однако поспешил оговориться, что впереди предстоит «тяжелая работа»⁹¹.

В первые дни после завершения войны, Белый дом распорядился создать специальное «управление по реконструкции и гуманитарной помощи». Основной целью этого ведомства стала координация послевоенного Ирака, что включало в себя одновременно подготовку передачи власти новому правительству и разрешение продовольственных проблем мирного населения. Однако очень скоро стало понятно, что столь широкий спектр задач неподвластен одному учреждению. По данным предпологом, республиканская администрация приняла решение упразднить управление по реконструкции и

---

⁹¹ Bush G. President Bush Announces Major Combat Operations in Iraq Have Ended 2003. 1 May [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/05/20030501-15.html> (дата обращения: 24.04.2020)

гуманитарной помощи, а вместо него создать целый правительственный орган – Временная коалиционная администрация.

Главой Временной коалиционной администрации стал дипломат Пол Бремер-третий, который фактически принял на себя обязанности и полномочия президента Ирака. Согласно официальным документам П. Бремер являлся полномочным представителем президента США, однако с первых дней правления американский дипломат получил абсолютную свободу действий. Очень скоро между Временной коалиционной администрацией и Пентагоном возникла острая полемика, которая касалась судьбы иракских государственных чиновников и служащих органов безопасности. Д. Рамсфельд утверждал, что основная часть членов государственного аппарата должна сохранить свои полномочия, чтобы предотвратить вариант разжигания гражданской войны, тем самым создав предпосылки для скорого вывода американского военного контингента. Однако П. Бремер имел отличное мнение, уверяя, что лишь полное упразднение иракских государственных органов может гарантировать успешное строительство нового демократического правительства на территории Ирака⁹².

16 мая 2003 г. П. Бремер официально издал указ о полном расформировании государственного аппарата Ирака, что одновременно лишило должностных полномочий миллионы иракских чиновников и военнослужащих. Этот шаг мгновенно дестабилизировал положение в стране, а также создал отрицательный образ американской оккупации. Под идеями сопротивления американской экспансии, в подпольях крупных городов стали формироваться различные вооруженные группировки, которые в основном состояли из бывших баасистов и солдат иракской армии. Параллельно на юге страны радикальный мулла Мутада ас-Садр спровоцировал вспышки восстаний среди шиитского населения. Подобным образом, началась полноценная партизанская война, к чему американские и британские вооруженные силы оказались не подготовлены. Позже главнокомандующий коалиционными силами Т. Фрэнкс признался⁹³, что даже не предполагал зарождение партизанской войны на территории Ирака.

В сентябре 2003 г. глава пентагона Д. Рамсфельд прибывал в Багдад, где настоятельно потребовал П. Бремера ускорить процесс передачи властных полномочий местным органам, чтобы скорее вывести американский военный контингент с Ирака. Тем не менее, П. Бремер ответил решительным отказом, сообщив, что местные правительственные структуры по-прежнему не готовы к передаче власти. Следом глава Временной коалиционной администрации

---

⁹² Deibel T. L. Foreign Affairs Strategy. Logic of American Statecraft. Cambridge., 2007. P. 124.

⁹³ Franks T. American Soldier. N.Y., 2004. P. 151.

вылетел Вашингтон, где уже в личной встрече с Дж. Бушом попросил дать больше времени на формирование национального правительства в Ираке. Однако президент в преддверии предстоящих выборов был вынужден отказать П. Бремеру, чтобы избежать критики на тему затянувшейся оккупации в Ираке.

Для скорого разрешения этого вопроса Дж. Буш назначил советника по национальной безопасности К. Райс⁹⁴ главным координатором по иракской проблеме. К. Райс немедленно вступила в прямые переговоры с П. Бремером, где в спешном темпе они разработали механизм действий по передаче власти иракским правительственным структурам. В конечном варианте американская сторона определила две крайние сроки: 1 марта 2004 г. иракское правительство принимает временную конституцию, 30 июня 2004 г. временная коалиционная администрация полностью передает полномочия иракскому правительству.

Между тем, в крупных городах продолжало стремительными темпами развиваться партизанское движение. Однако, несмотря на многочисленные теракты и одиночные нападения на коалиционные конвои, министр обороны США Д. Рамсфельд отрицал наличие партизанской сопротивлению на территории Ирака. В августе 2003 г. в ходе очередной спецоперации американские военнослужащие обнаружили специальные документы иракского правительства, в которых до времен вторжения был разработан пошаговый план подпольной войны в случае оккупации. Тем не менее, американская сторона предпочла не предавать этим данным большого значения, полагая, что разрозненные иракские группировки будут не в состоянии оказывать серьезное сопротивление объединенным силам. Это был один из самых грубых просчетов коалиционного руководства, который создал прямые предпосылки для ослабления оккупации и разжигания потенциальной гражданской войны.

С августа 2003 г. партизанские группировки перешли в наступление, организовывая теракты и восстания практически каждую неделю. 7 августа боевики подорвали посольство Иордании в Багдаде. 11 августа шиитские экстремисты подняли мятеж в южном городе Басра. 19 августа партизаны взорвали штаб-квартиру ООН в Багдаде, где погиб глава миссии Сержиу Виейра ди Меллу. 26 октября боевики совершили нападение на столичный отель «Аль-Рашид», подорвав 16 иностранных дипломатов. 2 ноября суннитские повстанцы подняли восстание в городе Фалуджа, где им удалось ликвидировать американский вертолет и 15 военнослужащих. 6 декабря партизаны атаковали кортеж П. Бремера, однако охране удалось корректно среагировать и вывести автомобиль дипломата с зоны обстрела.

---

⁹⁴ Rice C. No Higher Honor: A Memoir of My Years in Washington. N.Y., 2010. P. 214.

Между тем, 13 декабря 2003 г. американские военные арестовали С. Хусейна, который скрывался в подвале деревенского дома, в 15 километрах от города Тикрит. При себе бывший президент имел свыше полумиллиона долларов и два автомата Калашникова. Коалиционное руководство приняло решение придать огласке арест «тирана», полагая, что подобный шаг поможет успокоить партизанское движение в стране. Однако население Ирака неоднозначно восприняло арест С. Хусейна. Если курды и шииты преимущественно поддержали действия коалиции, то сунниты оказались настолько возмущены, что подняли вооруженное восстание одновременно против шиитов и американцев. Положение в стране все больше напоминало полноценную гражданскую войну.

В феврале 2004 г. американским военнослужащим удалось перехватить письмо М. аз-Заракави⁹⁵, где сообщник «Аль-Каиды», обращаясь к другим боевикам, перечислял необходимые меры для развязывания гражданской войны в Ираке. В письме М. аз-Заракави призывал приспешников содействовать разжиганию межрелигиозной и межэтнической розни, а также мотивировал дальше проводить террористические акты против членов временного правительства, коалиционных солдат и новой иракской полиции. Белый дом опубликовал этот документ, указывая на то, что иракский народ как никогда нуждается в американской помощи в войне против терроризма.

Наряду с этим сунниты участвовали в числе террористических акций, устраивая взрывы в шиитских и курдских населенных пунктах. Отличительным теперь стало то, что теракты устраивались не только в политических центрах и общественных местах, но в религиозных помещениях. За март 2004 г. в священных шиитских городах Басра и Кербела сунниты подорвали десятки мечетей, в результате чего погибло сотни человек⁹⁶. В ответ на эти нападения, шиитский лидер Муктада ас-Садр сформировал так называемую «армию Махди», с помощью которой стал вести войну против суннитов. Началась полноценная гражданская война.

Центром антиамериканского сопротивления стал «суннитский треугольник», связанный городами Рамади – Багдад – Тикрит. В конце марта 2004 г. в городе Фалуджа, который находится в регионе «треугольника», суннитские партизаны убили четырех американских сотрудников охранного агентства, а затем подвесили тела погибших на мосту. Этот инцидент вызвал настоящий гнев в среде коалиционного командования, а уже 1 апреля генерал

---

⁹⁵ Al-Zarqawi M. Coalition Provisional Authority English translation of terrorist Musab al Zarqawi letter obtained by United States Government in Iraq [Электронный ресурс] URL: <https://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/31694.htm> (дата обращения: 15.04.2020).

⁹⁶ Iraq Body Count [Электронный ресурс] URL: <https://www.iraqbodycount.org> (дата обращения: 15.02.2020)

Рикардо Санчес поручил начать штурм Фалуджи. В течение недели американские дивизии расчищали город, уничтожая местную инфраструктуру и жестоко обращаясь с гражданским населением. Дошло до того, что в дело пришлось вмешать П. Бремеру⁹⁷, который угроз и переговоров сумел убедить руководство коалиции прекратить наступление и отозвать войска.

27 апреля 2004 г. американский канал «СБС» показал сюжет о пытках иракских заключенных в тюрьме Абу-Грейб. Согласно показаниям заключенных, американские военнослужащие морили иракцев голодом, пытали электротоком, травили собаками и применяли действия сексуального характера. Поднялся огромный международный скандал, который заставил Вашингтон отправить генерала Р. Санчеса в отставку и завести судебные дела против американских надзирателей. Между тем инцидент в Абу-Грейб вызвал негодование не только среди иракского населения, но и всего исламского мира. Тысячи мусульманских наемников отправились в Ирак, чтобы воевать против коалиционных войск.

Параллельно в США шла подготовка к президентским выборам 2004 года. Львиная доля американского населения по-прежнему поддерживала войны в Афганистане и Ираке, однако для успешной предвыборной кампании, администрации Дж. Буша предстояло найти необходимые доводы, чтобы оправдаться за три ключевых провала первого срока: отрицательные результаты поиска оружия массового поражения в Ираке, нарастание партизанской войны, пытки иракских заключенных в тюрьме Абу-Грейб.

Проблема поиска оружия массового поражения представляло наиболее неприятную тему для действующего президента. В октябре 2003 г. состоялась специальная пресс-конференция обзорной комиссии по Ираку, которая с начала вторжения занималась поиском запрещенного оружия. С докладом выступил глава комиссии Дэвид Кэй, который в своей речи подвел фундаментальный итог: «С. Хусейн нарушал резолюцию №687, однако Ирак не располагал ОМУ»⁹⁸. В конце выступления Д. Кэй косвенно обвинил американские разведывательные ведомства в дезинформации и призвал руководство страны детально разобраться в причинах произошедшей ошибки. Директор ЦРУ Дж. Теннет попытался защитить честь ЦРУ, публично заявив, что разведка «переоценила иракскую программу по разработке ОМУ», однако эти слова большее напоминали оправдание, чем полновесный аргумент.

В целях разрешения данной проблемы, Дж. Буш созвал двухпартийную комиссию Конгресса, где предложил обсудить два вопроса: рентабельность

⁹⁷ Bremer P. My Year in Iraq: The Struggle to Build a Future of Hope. N.Y., 2006. P. 146.

⁹⁸ Kay D. Statement by David Kay on the interim progress report on the activities of the Iraq survey group. 2003. October 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=439784> (дата обращения: 12.04.2020).

американской разведки и проблему распространения оружия массового поражения. Однако в ходе многочасового заседания, американское руководство ни разу полноценно не упомянуло дезинформацию ЦРУ по поводу наличия ОМУ в Ираке, а лишь уклончиво пробежалось по этой теме. Когда международная общественность напрямую обратилась к Белому дому с просьбой объяснить ситуацию вокруг ОМУ в Ираке, Дж. Буш заявил, что детальный доклад по этой проблеме выйдет только после выборов, дабы полностью «деполитизировать столь важный вопрос».

С наступлением весны 2004 г. Белый дом дал прямое указание Временной коалиционной администрации ускорить процесс передачи власти иракскому национальному правительству. Благодаря индивидуальным стараниям П. Бремера и К. Райс, 8 марта 2004 г. иракское правительство приняло временную конституцию, а 27 апреля огласило имена лидеров нового Ирака, которыми стали: премьер-министр шиит Айяад Аллауи и президент суннит Гази аль-Авер. 28 июня 2004 г. временная коалиционная администрация официально передала власть временному правительству Ирака.

С помощью подобной расстановки, где должность президента занял суннит, а место премьер-министра шиит, американские дипломаты пытались способствовать стабилизации ситуации в стране. Однако шиитская община получила большинство в правительстве, что фактически сделало премьер-министра первым человеком в стране, а должность президента свела до символической. Под данным предлогом, сунниты заявили об ущемлении собственных интересов и отказались признавать новое правительство. В своем последнем выступлении в Ираке П. Бремер признался, что допустил ошибку⁹⁹, когда полностью отстранил суннитов-баасистов от власти, что в конечном итоге привело непропорциональному составу правительства. Однако эти слова уже не могли остановить эскалацию народных столкновений, которая словно пламя охватывало новые регионы Ирака.

Передача власти временному иракскому правительству отнюдь не значило, что коалиционный военный контингент покинет Ирак. После отставки Р. Санчеса, в июне 2004 г. должность главнокомандующего коалиционными войсками получил Джордж Кейси, который являлся верным последователем министра обороны Д. Рамсфельда. С прибытием в Ирак, генерал Кейси, строго следуя указаниям главы Пентагона, начал процесс передачи полномочий коалиционного контингента новой иракской армии. Отныне все американские вооруженные силы были перенаправлены в военные базы и получили запрет на участие в боевых столкновениях. Аргументируя эти действия, Д. Рамсфельд

---

⁹⁹ Bremer P. My Year in Iraq: The Struggle to Build a Future of Hope. N.Y., 2006. P. 114.

говорил, что участие американских военных сил лишь усугубляет положение в Ираке, однако на самом деле республиканская партия пыталась максимально сократить боевые потери армии в преддверии президентских выборов.

2 ноября 2004 г., когда стало известно, что Дж. Буш переизбрался на второй срок, Д. Кейси мгновенно дал приказ на подготовку штурма анклава Фаллуджи, где боевики «Аль-Каиды» сумели поднять восстание среди суннитских повстанцев. Ожесточенные боевые действия продолжались около полутора недель, в течение которых коалиционным войскам удалось подавить мятеж и установить контроль над городом. В результате боевой операции погибло 95 американских солдат и 1500 тыс. иракских повстанцев¹⁰⁰. Этот штурм стал самым кровопролитным в хронологии иракской войны и вошел в историю под названием «Вторая битва за Фаллуджу».

После этой операции командование коалиции определило, что сопротивление суннитов носит разнородный характер. На декабрь 2006 г. было выявлено три организации: «Аль-Каида», «Ансар аль-Ислам», «Накшбандия». Однако несмотря на схожесть целей – изгнание оккупантов и построение исламского государства, суннитские экстремисты действовали по отдельности.

Похожее положение установилось и в среде шиитского сопротивления, где особо популярны стали две группировки: «Армия Махди» и «Бригады Бадра».

Обе организации стремились установить шиитскую власть в Ираке, однако добивались этой цели исключительно порознь. Положение, когда противоборствующие конфессии не имели единых центров, превращал гражданскую войну в Ираке в настоящий запутанный клубок, где каждая из сторон не могла ни одержать окончательную победу, ни протерпеть поражение.

В январе 2005 г. временное правительство Ирака организовало первые парламентские выборы. Суннитская община бойкотировала голосование, однако шииты и курды пошли миллионами на избирательные участки. В результате выборов была организована Национальная ассамблея, которая начала подготовку к принятию постоянной конституции и утверждению нового временного правительства. 7 апреля 2005 г. новым премьер-министром Ирака стал шиит Ибрахим Аль-Джафари, который стал курировать процесс принятий основного закона. В октябре 2005 г. произошла ратификация конституции, а уже через месяц прошли новые парламентские выборы с целью формирования постоянного правительства Ирака. На этот раз голосование было организовано по пропорциональной системе, с надеждой на то, что сунниты примут участие в выборах и займут место в правительстве. Однако суннитская община по-

---

¹⁰⁰ 38 Iraq Body Count [Электронный ресурс] URL: <https://www.iraqbodycount.org> (дата обращения: 15.02.2020).

прежнему проигнорировала выборы, в результате чего в мае 2006 г. новым премьер-министром страны стал шиит Нури аль-Малики.

Парламентские выборы в Ираке Белый дом воспринял с малым энтузиазмом, отчетливо понимая, что сугубо шиитский состав правительства приведет к дополнительной эскалации гражданской войны. В попытках предотвратить новые кровопролитные столкновения между суннитами и шиитами, а также увеличение коалиционного контингента в стране, новый госсекретарь К. Райс начала разрабатывать новую политическую стратегию в Ираке. В рамках трансформации подхода к иракской проблеме Вашингтон в начале июня 2005 г. сменил посла Джона Негропonte на З. Халлилзада, который к тому времени добился значимых результатов на афганском фронте. Следом, 28 июня 2005 г., Дж. Буш выступил с речью в Конгрессе, где огласил новую политическую стратегию в Ираке: коалиция продолжит войну против террора, но и ускорит процесс подготовки иракской армии. В конце речи президент США подытожил: «Как только Ирак будет готов, мы – уйдем»¹⁰¹.

Строительство нового Ирака оказалось намного более сложным процессом, чем изначально предполагала республиканская администрация Белого дома. На первых шагах к созданию демократического режима Вашингтон столкнулся с партизанскими движениями, которые проводили террористические акты против гражданского населения и вступали в прямые боевые столкновения с коалиционными войсками. На этом фоне в стране разразился конфликт между суннитами и шиитами, который со времен перерос в полноценную гражданскую войну, начиненную массовыми терактами и серийными убийствами. Так к началу второго президентского срока Дж. Буша, положение в Ираке пребывало в хаосе, который предстояло разрешить за последующие четыре года.

2.3 Смена военно-политической стратегии США на фоне эскалации гражданского конфликта в Ираке

30 ноября 2005 г. Белый дом обнародовал документ под названием «Национальная стратегия победы в Ираке», основным автором которого стала К. Райс. В новой стратегии госсекретарь предлагала отказаться от построения проамериканского демократического Ирака, а направить силы лишь на создание стабильного иракского правительства с элементами демократии. Для осуществления этой цели К. Райс считала необходимым увеличить количество военного контингента, который должен был противостоять возросшим силам

¹⁰¹ Bush G. President Addresses Nation, Discusses Iraq, War on Terror [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/06/20050628-7.html> (дата обращения: 14.04.2020).

повстанцев, пока в стране будет идти процесс формирования устойчивых органов власти.

Противником новой стратегии выступил Д. Рамсфельд, который предлагал диаметрально противоположные меры – уменьшить количество коалиционных войск в Ираке и полностью передать полномочия обеспечения безопасности иракской армии. На одном из публичных выступлений, глава Пентагона открыто заявил, что в обязанности коалиционных военнослужащих никогда не входило восстановление иракских государственных органов, а потому целесообразно сократить количество войск до минимума, который обеспечит исключительно успешное противостояние террористам.

В результате противоречий между госдепартаментом и Пентагоном, в Вашингтоне развернулась настоящая аппаратная борьба, в ходе которой К. Райс и Д. Рамсфельд игнорировали заявления и действия друга. Между тем президент Дж. Буш не решался занять ни одну из сторон, что фактически поставило Ирак в подвешенное положение, чем с лихвой воспользовалось суннитское сопротивление. Повстанцы увеличили количество нападений на иракскую армию и коалиционные войска, а в гражданских населенных пунктах вновь прогремела череда террористических актов.

22 февраля 2006 г. предводитель «Аль-Каиды» в Ираке М. аль-Заракуи организовал уничтожение главной шиитской святыни в городе Самарра. Подобным образом террористы планировали спровоцировать эскалацию конфликта между суннитами и шиитами, чтобы окончательно расколоть страну на два противоборствующих лагеря. В ответ американские спецслужбы увеличили сумму за информацию о местонахождении М. аль-Заракуи на 25 млн. долл. и начали активные действия по поимке террористов в среде гражданского населения. В начале лета 2006 г. коалиционное командование вышло на след террориста, а уже 7 июня, посредством бомбардировки с воздуха, М. аль-Заракуи был ликвидирован.

После успешной спецоперации по уничтожению «террориста № 1 в Ираке», главнокомандующий коалиционными силами Д. Кейси предложил сократить число американских военнослужащих в стране. Генерал, руководствуясь соображениями Д. Рамсфельда, заявил, что без личного участия М. аль-Заракуи «Аль-Каида» окажется недееспособна в Ираке. Однако смерть лидера террористической организации не ослабила деятельность боевиков, которые продолжили чинить боевые столкновения и устраивать террористические акты в крупных городах. Под данным предлогом Белый дом отказался от идеи сокращения американского военного присутствия в Ираке.

Между тем, Д. Рамсфельд и Д. Кейси продолжали настаивать на сокращении американских военнослужащих в Ираке. В целях демонстрации

дееспособности иракской армии, в июне 2006 г. высшее командование решило провести совместные американо-иракские боевые действия по очистке Багдада от боевиков. Операция под названием «Вперед вместе» продлилась до октября 2006 г. и завершилась неудачей. Нивелировать количество боевиков в столице не удалось, а потери среди иракской армии достигли нескольких сотен человек¹⁰². Авантюрный замысел Пентагона закончился полным провалом, который в конечном итоге обернулся большими последствиями и переменами.

Этот инцидент существенно повлиял на поражение республиканцев в выборах в Конгресс, а также заставил Дж. Буша впервые публично признаться, что «США не выигрывает и не проигрывает войну в Ираке». 8 ноября 2006 г. президент официально отправил в отставку министра обороны Д. Рамсфельда, а через два месяца должности главнокомандующего коалиционными силами лишился Д. Кейси. С этого момента Белый дом полностью переключился на концепцию «Национальной стратегии победы в Ираке»¹⁰³, а так же вручил К. Райс полную свободу в области урегулирования иракского вопроса.

В конце ноября 2006 г. прошли первые двухсторонние переговоры между высшим руководством США и Ирака. В ходе переговоров иракский премьер-министр Н. аль-Малики предложил провести повторную ирако-американскую операцию по очистке Багдада от террористических группировок. Президент Дж. Буш ответил согласием, однако предварительно выдвинул два условия: коалиционные войска официально получают полную свободу действий, а шиитское правительство всеми силами будет искать примирения с суннитской общиной. Лидер Ирака полностью одобрил выдвинутые условия.

10 января 2007 г. Дж. Буш выступил с телевизионным обращением к нации¹⁰⁴, где объяснил провал США в Ираке ограничениями действий коалиционного командования и малым количеством американских военнослужащих. Следом президент США огласил новую стратегию в Ираке, которая получила название «Большая волна». Идеологами данного подхода стали госсекретарь К. Райс, а так же новый министр обороны – Роберт Гейтс и новоиспеченный главнокомандующий коалиционными войсками – Дэвид Петреус. Основная суть нового подхода заключалась в полной оккупации Багдада с целью уничтожения повстанческих группировок, которые мешали М. аль-Малики сформировать стабильное и пропорциональное правительство. Для

---

¹⁰² Body Count [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psr.org/wpcontent/uploads/2018/05/body-count.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁰³ National Strategy for Victory in Iraq. 2005. November 30 [Электронный ресурс]. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/iraq/iraq_strategy_nov2005.html (дата обращения: 12. 04.2020).

¹⁰⁴ Bush G. President's Address to the Nation. 2007, January 10 [Электронный ресурс]. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/iraq/iraq_strategy_nov2005.html (дата обращения: 15.04.2020).

реализации «Большой волны» в Ирак прибыли дополнительные 35 тыс. американских солдат.

Боевые действия по очистке Багдада продолжались с февраля по октябрь 2007 г. В начале спецоперации коалиционные войска контролировали только 20% территории иракской столицы, но с каждым новым месяцем объединенным силам удавалось наращивать зону оккупации. Однако военные успехи давались не малой кровью. За почти десять месяцев боев, коалиция потеряла сотни американских и иракских солдат, а число жертв среди гражданского населения перевалило за тысячу человек¹⁰⁵. Тем не менее, «Большая Волна» завершилась полным успехом. К концу 2007 г. объединенные вооруженные силы коалиции и Ирака контролировали Багдад, что существенно нивелировало межрелигиозные столкновения между суннитами и шиитами, а так же предоставило иракскому правительству возможность начать план по консолидации страны.

В апреле 2008 г. Д. Петреус выступил на заседании Конгресса. В своей речи главнокомандующий коалиционными войсками доложил об успешном выполнении стратегии «Большая волна», которая установила относительное перемирие между религиозными конфессиями и существенно снизила общее количество насилия в Ираке. На фоне столь положительных последствий, Д. Петреус ответственно заявил, что если конфликт вновь не перейдет в горячую фазу, то очень скоро начнется поэтапный вывод американских войск с Ирака. Выступление генерала впечатлило членов обеих партий, которые обоюдно пришли к мнению, что ситуация в Ираке наконец стабилизируется.

Между тем в марте 2008 г. между правительством Н. аль-Малики и муллой М. ас-Садром возникло острое противоречие. Дело в том, что город Басра находился под полным контролем шиитского радикала, чья «Армия Махди» фактически выставила себя альтернативным источником власти и самостоятельно экспортировала основную часть иракской нефти. 25 марта 2008 г. иракская армия, без участия коалиционных войск, начала наступление на Басру. Боевая операция, получившая название «Атака рыцарей», продолжалась пять дней и унесла несколько сотен жизней, пока М. ас-Садр не согласился завершить сопротивление в Басре. Однако как только условное перемирие вступило в силу, боевики «Армии Махди» начали восстание в шиитском квартале Садр-Сити в Багдаде. Бои между иракской армией и шиитскими повстанцами продолжались до конца апреля, пока правительственным силам не удалось сломить сопротивление вражеских формирований и вынудить М. ас-

---

¹⁰⁵ Iraq Body Count [Электронный ресурс] URL: <https://www.iraqbodycount.org> (дата обращения: 15.02.2020).

Садра подписать новое перемирие. В ходе боев за Садр-Сити с обеих сторон погибло свыше 1000 человек¹⁰⁶.

Когда ситуации в Басре и Садр-Сити оказались под контролем легитимного правительства, иракская армия начала операцию по зачистке города Мосул, который являлся последним оплотом сопротивления «Аль-Каиды». В течение марта и апреля 2008 г. иракские силы безопасности арестовали сотни террористов и обнаружили десятки оружейных тайников. После ликвидации террористических группировок, уровень преступности в Мосуле упал на целых 85 %, а столкновения между суннитскими и шиитскими общинами практически полностью прекратились.

Самостоятельные успешные операции иракской армии подняли авторитет действующего правительства Ирака, укрепив доверие гражданского населения обеих конфессиональных общин. Премьер-министр Н. аль-Малики обрел статус общенационального лидера, который не только сумел подавить восстание исламистов, но и привести в правительство представителей суннитского меньшинства. Рациональный политический курс главы государства впервые за много лет погрузил страну в состояние общенационального примирения, создав реальные предпосылки для всесторонней стабилизации Ирака¹⁰⁷.

На этом фоне высшее руководство Вашингтона и Багдада начали вести переговоры о полном выводе военного контингента с территории Ирака. После нескольких сессий собеседований между Дж. Бушем и Н. аль-Малики, 17 ноября 2008 г. стороны подписали два ключевых соглашения: «О выводе войск США из Ирака и об организации их временного размещения в Ираке» и «Стратегический договор о дружбе и сотрудничестве». Данные документы установили, что вывод иностранных войск с иракских городов и деревень произойдет в июле 2009 г., а полный вывод коалиционных сил состоится в конце 2011 г. Помимо этих договоренностей, стороны официально закрепили, что отныне коалиция не имеет право проводить самостоятельные боевые операции и использовать иракское воздушное пространство. Уже 31 декабря 2009 г., когда мандат СБ ООН о нахождении коалиционных войск в Ираке истек, в стране оставались лишь малочисленные военные формирования США, Британии и Австралии.

Операции «Иракская свобода» начиналась для США идеально, однако сразу после установления режима оккупации Ирак разошелся по швам. В стране разразилась настоящая межрелигиозная война, которая сопровождалась партизанской войной, активизацией деятельности террористических организаций и возникновением альтернативных источников власти. План

¹⁰⁶ Iraq Body Count [Электронный ресурс] URL: <https://www.iraqbodycount.org> (дата обращения: 15.02.2020).

¹⁰⁷ Сушенцов А. А. Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах. М., 2014. С. 212.

республиканской администрации по установлению демократического режима фактически провалился, а коалиционное командование оказалось не готово к столь массивному сопротивлению со стороны повстанцев и гражданского населения. Переломный момент американской политики в Ираке наступил после переизбрания Дж. Буша на второй срок, когда борозды урегулирования иракского вопроса перешли в руки госсекретаря К. Райс, министра обороны Р. Гейтса и главнокомандующего коалиционными войсками Д. Петреуса. Общими усилиями они разработали стратегию «Большой волны», которая в течение года снизила активность террористов и нивелировала межрелигиозное напряжение. Относительная стабилизация положения в Ираке, позволила правительству Н. аль-Малики перенять инициативу у коалиционных сил в обеспечении безопасности и подписать документ о выводе иностранных войск с территории страны. Завершить операцию «Иракская свобода» предстояло новому президенту Б. Обаме и демократической партии.

2.4 Вывод войск из Ирака и народные волнения на Арабском Востоке

Администрация Б. Обамы переняла от республиканской партии огромное количество внешнеполитических проблем, которые в основном были связаны с действиями республиканцев в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. За время войн в Афганистане и Ираке, в этих регионах сформировались четкие антиамериканские настроения, которые выставляли Вашингтон в роли главного врага мусульманского мира¹⁰⁸. Демократам, которые во время предвыборной кампании призывали к мирному урегулированию данных войн, теперь предстояло не только полностью вывести военный контингент, но и сформировать некое подобие коалиции, чтобы восстановить утраченные политические и экономические связи США с местными странами. Дополнительная сложность в реализации этой стратегии заключалась в том, что при проведении антивоенной политики, президенту Б. Обаме было важно не разочаровать «патриотов» в среде конгрессменов и обычных граждан. В противном случае это могло обернуться поражением в выборах в Конгресс, а так же реальными шансами не получить второй президентский срок.

В феврале 2009 г. Белый дом внес изменения в стратегию урегулирования иракского вопроса, которые проводились под знаменем «ответственного завершения войны». Согласно данным корректировкам, американская сторона перестала считать военную силу главным инструментом разрешения иракской проблемы, возложив данные полномочия на последовательную дипломатию.

---

¹⁰⁸ Хомский Н. Гегемония или борьба за Выживание: стремление США к мировому господству. М., 2007. С. 127.

Однако это отнюдь не означало, что Вашингтон пытался поскорее вывести войска и забыть про Ирак. После вывода военного контингента в 2011 г., демократы планировали оставить в Ираке проамериканский режим, который в долгосрочной перспективе мог стать своеобразным форпостом для распространения американского влияния на Ближнем Востоке.

Оставить американские влияние в Ираке демократы планировали тремя способами. Во-первых, установить тесные контакты с противоборствующими субъектами в политической сфере, чтобы в перспективе иметь рычаги давления на каждую из сторон. Во-вторых, обязать местное правительство различными торгово-экономическими соглашениями. В-третьих, наладить отношения между Ираком и Саудовской Аравией, чтобы через союзное государство иметь влияние на неконтролируемую иракскую суннитскую общину.

Наряду с этим американская дипломатия предпринимала серьезные шаги по урегулированию межрелигиозных и межэтнических конфликтов в Ираке. Первым делом, американцы продолжали работать над балансом правительства страны между шиитами и суннитами. В результате, в руководстве страны появилась легитимная суннитская оппозиция, что переформатировало противостояние двух конфессий с вооруженного боя в политические дебаты. Следом, американская сторона оказала серьезное влияние на разглаживание территориальных противоречий между арабами и курдами. Со времен вторжения 2003 г. курдская община неоднократно предпринимала попытки создания автономного государства на севере Ирака, что встречало резкое негодование среди местного арабского населения. В конечном итоге, при помощи челночных переговоров с обеими сторонами, американские дипломаты смогли частично удовлетворить желания курдов, однако добились сохранения целостности страны.

31 августа 2010 г. президент Б. Обама во время обращения к нации заявил об окончании активной стадии войны в Ирак¹⁰⁹, а уже 1 сентября Дж. Байден прибыл в Багдад, где на специальной пресс-конференции объявил об официальном завершении операции «Иракская свобода». Следом вице-президент огласил начало новой операции под кодовым названием «Новый рассвет», цели которой заключались в поддержании безопасности на территории Ирака до момента полного вывода американских войск. К осени 2010 г. в стране насчитывалось только 50 тыс. американских военнослужащих, которые так же должны были отбыть на родину до конца 2011 г. В конце своего выступления

---

¹⁰⁹ Obama, B. President in Address to the Nation on the End of Combat Operations in Iraq, 2010. August 31. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2010/08/31/remarks-president-address-nation-end-combat-operations-iraq> (дата обращения 15.04.2020).

Дж. Байден торжественно заключил: «Мы сдержали слово перед американским и иракским народами».

Благодаря данным факторам, общее положение в Ираке продолжало заметно улучшаться, что особенно проявлялось в снижении боевых столкновений между конфессиями, а так же в сокращении террористических актов в городах. Однако когда казалось, что планы Белого дома по созданию проамериканского Ирака успешно осуществляются, на ближневосточном и североафриканском регионах прогремели серии крупных протестов. За считанные недели дух народного сопротивления охватил такие страны, как Тунис, Египет, Алжир, Судан, Йемен, Иордания, Оман, Бахрейн и Ирак. Протесты стали результатом огромного количества политических, экономических и социальных проблем, которые ущемляли права и положения местных народонаселений.

В первые недели волнений, многие эксперты и обыватели в унисон твердили, что радикальная смена политических режимов на территории «Большого Ближнего Востока» - есть продуманная стратегия США. Однако на самом деле Белый был потрясен данными событиями не меньше, чем остальной цивилизованный мир. План по геополитическому доминированию в этом регионе американская сторона разрабатывала десятилетиями, а теперь всего за несколько месяцев данная работа оказалась на грани пропасти. Между тем главная проблема лично для администрации Б. Обамы заключалась в том, что протесты могли пронзить Афганистан и Ирак, тем самым полностью разрушив ту хрупкую систему «замирения», которую демократы кропотливо моделировали последние два года¹¹⁰.

С самого начала «арабской весны» администрация Белого дома заявила, что не собирается решать данную проблему военным путем. Это означало, что демократы в качестве главного оружия разрешения международного вопроса собирались в очередной раз использовать дипломатию. Однако перед государственным департаментом стояла сложная задача, где было необходимо установить положительные отношения одновременно с действующими правительствами и революционными движениями. Подобным образом Вашингтон пытался подстраховать себя, чтобы при приходе к власти любой из противоборствующих сторон, иметь возможность оперативно установить со страной доверительные отношения.

Долгое время США верно придерживались данного подхода, однако гражданская война в Ливии заставила американцев действовать. Отчетливо

---

¹¹⁰ The National Security Strategy of the United States of America 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010> (дата обращения: 12.04. 2020).

понимания возможные последствия одновременного участия в трех военных конфликтах, Вашингтон решил вежливо передать основные полномочия по свержению режима М. Каддафи партнерам по НАТО. Столь нестандартное поведение США вызывало открытое недовольство у европейских стран, но, даже несмотря на многочисленные упреки союзников и язвительные протесты республиканцев, администрация Б. Обамы не собиралась использовать в Ливии больше, чем малые военные группировки и беспилотные аппараты.

В результате «арабской весны» территория «Большого Ближнего Востока» оказалась потрясена радикальными и скоротечными изменениями. В Тунисе и Египте сменились политические режимы, а в Ливии и Сирии начались полномасштабные гражданские войны. Данные события могли стать подходящим поводом для Вашингтона сохранить военное присутствие в Ираке, однако администрации Б. Обамы вопреки многочисленным аналогичным прогнозам, отказалась от подобной перспективы. В течение весны 2011 г. госсекретарь Х. Клинтон неоднократно повторяла, что договоренности о выводе войск будут беспрекословно выполнены в обговорённую дату.

15 декабря 2011 г. последние американские солдаты демонстративно спустили флаг над Багдадом, символически завершив Иракскую войну, которая продолжалась 9 долгих и кровопролитных лет. В этот день на улицах Ирака стояла торжественная атмосфера – сотни тысяч людей праздновали конец войны и вывод американских войск. Местное население в один голос твердило, что после стольких лет оккупации Ирак, наконец, вернул себе независимость.

Однако обретение долгожданной независимости лишь усугубило положение Ирака. Мгновенно после вывода американских войск в стране вспыхнули новые волны межэтнических и религиозных конфликтов, которые со временем переросли в настоящую гражданскую войну. Параллельно свои силы активизировала «Аль-Каида», которая с помощью массовых террористических актов продолжала провоцировать столкновения между суннитами и шиитами. К концу 2012 г. ситуация сильно ухудшилась – в Ирак свободно прибывали десятки тысяч боевиков, а легитимное правительство с трудом контролировало северные территории страны.

За 2013 г. на территории Ирака боевики совершили 24 теракта, которые унесли в общей сложности жизни около 500 человек. Эти атаки серьезно ослабили правительство Н. Малики, а регулярная армия начала существенно проигрывать в численности террористам. В конце 2013 г. боевики объявили о создании «исламского государства Ирака и Леванта», а уже зимой 2014 г. начали наступление на крупные города. К лету 2014 г. террористы поочередно захватили города Фалуджа, Мосул и Тикрит, что привлекло пристальное внимание

крупнейших держав мира, которые совместными усилиями начали новый этап антитеррористической кампании на территории Ирака и Сирии.

Заключение

Террористические акты 11 сентября 2001 г. – самая масштабная и значимая катастрофа в истории XXI столетия. Этот роковой день навсегда изменил мир, породив многолетние войны и изменив систему международных отношений. Общее число погибших перевалило за тысячи человек, а экономические потери составили сотни миллиардов долларов. Это был самый разрушительный удар по Соединенным Штатам Америки за более чем двухсотлетнюю историю.

События 11 сентября ознаменовали появление нового типа международного терроризма. На смену малочисленным и изолированным террористическим группировкам, пришли целые транснациональные организации, которые располагали собственными территориальными владениями и финансовыми ресурсами. Теперь они имели возможность вести профессиональную подготовку террористов, обучая их пилотированию, пользованию оружием, изготовке взрывчатых веществ, иностранным языкам и другим специализированным навыкам. Однако самое важное изменение произошло в ментальном образе террористов, готовых отныне идти на самопожертвование ради религиозных идей отмщения.

20 сентября 2001 г. президент Дж. Буш выступил в Конгрессе, где официально объявил «войну против террора» и пообещал уничтожить терроризм в «его логове». Военизированный курс республиканской партии получил поддержку со стороны политических конкурентов и американских граждан, которые воодушевленно откликнулись на слоган «Америка в опасности». Данная концепция стала центральной в глобальной стратегии США в первой декаде XXI столетия. Под предлогом уничтожения терроризма, Вашингтон получил моральное право вмешиваться во внутривнутриполитические политические процессы в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В дальнейшем из частей данной идеи республиканская администрация разработала амбициозный проект по «демократизации Большого Ближнего Востока, куда входили планы по смене политических режимов в Ираке, Судане, Сомали, Ираке и Сирии.

Центральными целями США стали Афганистан и Ирак, которые, по мнению Белого дома, представляли наиболее реальную опасность для американской нации. 7 октября 2001 г. объединенные силы США, Великобритании и НАТО под знаменем операции «Несокрушимая свобода» вторглись на территорию Афганистана с целью свержения режима «Талибан» и уничтожения ячеек террористической организации «Аль-Каида». 20 марта 2003 г. армия стран-союзников под лозунгами операции «Иракская свобода» перешла

границы Ирака, чтобы уничтожить политическую режим С. Хусейна и создать лояльное демократическое государство.

Для начала полноценных военных операций в Афганистане и Ираке, США сочли необходимым заручиться международной поддержкой – принять соответствующие резолюции и сформировать коалицию в НАТО. Однако если акт о вторжении в Афганистан лишь снискал всеобщее согласие, то вопрос о войне с Ираком стал камнем преткновения между наиболее влиятельными членами североатлантического договора. Франция и Германия выступили категорически против свержения режима С. Хусейна, что породило в Европе самые массовые антивоенные протесты со времен вьетнамской кампании. Раскол в НАТО фактически ознаменовал трансформацию альянса, что первым делом выявилося в отказе в формировании военных коалиций исключительно на основе Вашингтонского соглашения 1949 г. и развитие в сторону создания военного союза «по желанию» каждой отдельной державы.

Подобным образом, в преддверии вторжения в Ирак в 2003 г. США и Британия к собственному удивлению оказались в авангарде коалиции малых государств НАТО, к которым позже присоединились и гораздо более мелкие страны Восточной Европы. Провал при формировании полной коалиции НАТО существенно ударил по репутации американцев, которые в дальнейшем попытались разгладить этот промах, передав в 2003 г. часть полномочий по урегулированию афганского положения союзникам по североатлантическому договору. Новая стратегия была рассчитана на совместную работу США и НАТО в области поддержки безопасности в населенных пунктах и реконструкции наиболее важных государственных отраслей Афганистана. Однако отсутствие успехов на этом пути превращалось в сложный вызов для североатлантической солидарности, что порождало между союзниками новые противоречия.

Первоначальные боевые операции в Афганистане и Ираке прошли с полным успехом, однако со временем американская сторона столкнулась с серьезными трудностями, которые требовали многоуровневых и длительных решений. К середине нулевых годов одновременно в обеих странах случилось слияние международных и гражданских конфликтов, где США приобрела образ очередного суверенного политического субъекта, который фактически оказался в равных условиях с остальными центрами альтернативной автономной власти. Вашингтон стал внутренним участником афганской и иракской политики, наиболее могущественным в военном плане, но лишь «очередным племенем».

После завершения наступательных боевых операций, США придерживались единой стратегии действий в Афганистане и Ираке, которая заключалась в устранении действующих политических режимов и в создании новых проамериканских государств. В результате в Афганистане и Ираке

раскрылись острые межэтнические и межконфессиональные конфликты, способствовавшие расколу стран на множество противоборствующих групп. Однако, несмотря на общий концептуальный подход и схожие симптомы потенциальной гражданской войны, общий результат деятельности Вашингтона к концу 2000-х гг. оказался уникальным в каждой стране.

На первых этапах строительства нового Афганистана, Вашингтон столкнулся со сложными этническими противоречиями, которые в исторической ретроспективе протекали между племенами пуштунов, таджиков, узбеков и хазарейцев. Методом проб и ошибок к середине первого десятилетия XXI в. американская сторона сумела разрешить данную проблему, сформировав полиэтничное правительство под предводительством Х. Карзая. Однако одновременно в это время неконтролируемая афгано-пакистанская граница превратилась в очаг возрождения «Талибана», который стал стремительными темпами возвращать былое влияние. В не состоянии окончательно выстроить демократическое государство и уничтожить талибов, республиканская администрация Дж. Буша оказалась в кризисном положении, за годы ожесточенной военной и дипломатической борьбы растеряв смысл первоначальных идей вторжения в Афганистан.

Уничтожение власти С. Хусейна и партии БААС породило в Ираке столкновения между суннитами и шиитами. На фоне активизации деятельности «Аль-Каида» и стычек гражданского населения, Белый дом был фактически вынужден отложить скорые планы по созданию проамериканского Ирака и сформировать временную администрацию во главе с дипломатом П. Бремером. На деле это был грубый геополитический просчет, который стал результатом пренебрежительного отношения республиканской администрации к историческим реалиям иракской государственности.

К концу первого президентского срока Дж. Буша, несмотря на эскалацию партизанской войны и многократное увеличение терактов, республиканцы были вынуждены передать власть в Ираке в руки местного правительства. Это был обыкновенный пиар-ход в рамках предвыборной кампании, который логически не обосновывался реалиями иракского конфликта, так как новоиспеченное правительство было попросту на тот момент не в состоянии контролировать страну. Вторая непростительная ошибка Вашингтона привела к тому, что страна повисла на грани полноценной гражданской войны. Однако новая команда президента Дж. Буша, ведомая К. Райс и Д. Петреусом, сумела проанализировать прошлые провалы, разработав стратегию «Большая волна». За счет увеличения численности военнослужащих коалиция сумела очистить Багдад от террористов и повстанцев, что позволило аппарату Н. аль-Малики взять Ирак под контроль и начать курс на стабилизацию. Эти шаткие и ненадежные успехи породили у

республиканцев дискуссии о выводе американских войск, что ясно говорило о том, что США морально устали и финансово разочаровались в иракской войне.

Переломный момент в Афганистане и Ираке наступил во второй половине 2000-х гг., когда Белый дом признал, что данные военные конфликты носят асимметричный характер. Под данным предлогом, произошло кардинальное изменение общей стратегии, где от попыток решительной победы в непрекращающейся партизанской войне американцы перешли к идее построения стабильных правительств. Фактически Вашингтон отказался от тактики уничтожения номинальных врагов, а перешел к стратегии формирования проамериканских государств. Это стало первым шагом к реформатированию конфликтов с военного пути на дипломатическую стезю.

С приходом к власти президента Б. Обамы, администрация демократов, памятуя о предвыборных обещаниях, начала разрабатывать стратегию по окончанию конфликтов в Афганистане и Ираке. Данные мероприятия проходили под созвучным слоганом «ответственное завершение войны», а общий смысл действий заключался в поиске «антивоенных» методов урегулирования афганского и иракского вопросов. Центральная проблема состояла в том, что в результате деятельности республиканцев, в обоих конфликтах сложились схожие тупиковые положения, где фактически ни одна из противоборствующих сторон не могла разрешить войну в свою пользу. Местные правительства с помощью коалиционных войск контролировали наиболее крупные города, однако в малонаселенных пунктах и на приграничных территориях доминировали силы сопротивления.

Между тем затяжные и малоэффективные войны в Афганистане и Ираке приобрели крайне отрицательный эффект в мировом сообществе. Апогей недовольства случился в 2010 г., когда организация «Викиликс» выложила в сеть два сборника секретных документов под названиями «Дневник афганской войны» и «Иракское досье», которые были посвящены действиям американской стороной в ходе военных конфликтов в Афганистане. В данных материалах были обнаружены сенсационные подробности о преступлениях американского военного командования и раскрыты реальные цифры жертв среди мирного населения. Под давлением американской и мировой общественности, Белый дом был вынужден признать подлинность этих документов и ускорить процесс вывода военного контингента.

На первых этапах разрешения афганской проблемы, Б. Обама заявил, что США пойдут на переговоры с «Талибаном». Это был поистине сенсационный шаг, который отчетливо говорил о том, что Вашингтон отныне готов отказаться от первоначальных принципов «войны против террора», чтобы более не вести боевых действий против талибов и скоро покинуть Афганистан. Однако в ходе

переговоров американцы решили оказать давление на «Талибан», полагая, что боевики будут готовы заключить мирное соглашение на любых условиях. Талибы враждебно встретили этот маневр, расценив предложенные условия унижительными и бессмысленными. Это была очередная ошибка американской дипломатии, которая оставила судьбу Афганистана в подвешенном состоянии. В попытках урегулировать сложившееся положение США нашли золотую середину – передали полномочия по обеспечению безопасности местным войскам и оставили в стране около 15 тыс. американских военнослужащих. Белый дом выполнил обещание, данное американским избирателям, но никак не обязательства, заявленные афганскому правительству и народу.

В иракском конфликте администрация Б. Обамы продолжала курс республиканской партии и работала на результатах операции «Большая Волна». Основные действия были направлены на ускорение процесса передачи обязанностей по безопасности иракским военным и полного вывода американского контингента с территории Ирака. В ходе завершения войны, американцы отчетливо понимали, что краеугольные межэтнические и межконфессиональные противоречия в стране до сих пор не разрешены, а значит, вывод военного контингента мог спровоцировать полноценную гражданскую войну. Однако вопреки столь логичным и неутешительным прогнозам, демократы настояли на окончании операции «Иракская свобода», будучи уверенными, что в ближайшей перспективе иракский вопрос не имеет реальных шансов на мирное урегулирование. Таким образом, Вашингтон отказался от идеи построения проамериканского государства и фактически оставил Ирак на произвол судьбы.

После вывода основной части коалиционных войск, «Талибан» стал стремительными темпами возвращать былое влияние в Афганистане. Сегодня в разных районах страны до сих пор действует власть талибов, которые продолжает проводить террористические акции и заставлять людей жить по законам шариата. Сегодня, на подконтрольных территориях «Талибана», запрещено светское образование, телевидение, интернет, музыка и изобразительное искусство. До 2001 г. под жестким запретом находилось и выращивание снотворного мака, однако с началом военных действий, масштабы наркобизнеса в Афганистане увеличились в 40 раз. Сегодня в производстве, обработке, транспортировке мака занято около 75% взрослого населения Афганистана, а объем афганского героина и опиума составляет 60% от мирового рынка данных наркотических веществ. В 2020 году администрация Д. Трампа сделал серьезные шаги в сторону политического урегулирования конфликта с «Талибаном», однако на данный момент переговоры не принесли никаких значимых результатов.

Список использованных источников и литературы

1. Источники:

1 Резолюция Совета Безопасности ООН №687 от 3 апреля 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/687\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/687(1991)) (дата обращения: 12.01. 2020).

2 Резолюция Совета Безопасности ООН №688 от 5 апреля 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/688(1991)) (дата обращения: 12.01. 2020).

3 Резолюция Совета Безопасности ООН № 1333 От 19 декабря 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1333\(2000\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1333(2000)) (дата обращения 14.02.2020)

4 Резолюция Совета Безопасности ООН №1373 от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 14.02. 2020).

5 Резолюция Совета Безопасности ООН №1378 от 14 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1378\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1378(2001)) (дата обращения: 14.02. 2020).

6 Резолюция Совета Безопасности ООН №1401 от 28 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1401\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1401(2002)) (дата обращения: 25.02. 2020).

7 Резолюция Совета Безопасности ООН №1441 от 8 ноября 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1441\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1441(2002)) (дата обращения: 19.03.2020).

8 Резолюция Совета Безопасности ООН № 1471 От 28 марта 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1471\(2003\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1471(2003)) (дата обращения 14.02.2020).

9 Afghanistan Freedom Support Act of 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th/congress/house/bill/3994> (дата обращения: 12.04. 2020).

10 Al-Zarqawi M. Coalition Provisional Authority English translation of terrorist Musab al Zarqawi letter obtained by United States Government in Iraq [Электронный ресурс]. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/nea/rls/31694.htm> (дата обращения: 15.04.2020).

11 Body Count [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psr.org/wpcontent/uploads/2018/05/body-count.pdf> (дата обращения: 25:02.2020).

12 Bremer P. My Year in Iraq: The Struggle to Build a Future of Hope. N.Y.: Threshold Editions, 2006. 450 p.

13 Bush G. President Addresses Nation, Discusses Iraq, War on Terror 2005, June 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/06/20050628-7.html> (дата обращения: 14.04.2020).

14 Bush G. President's Address to the Nation. 2007, January 10 [Электронный ресурс]. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/iraq/iraq_strategy_nov2005.html (дата обращения: 15.04.2020).

15 Bush G. Address to a Joint Session of Congress and the American People. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/wpsrv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (дата обращения: 12.03.2020).

16 Bush G. W. Decision Points. N.Y.: Crown Press, 2010. 512 p.

17 Bush G. Operation Enduring Freedom in Afghanistan Address to the Nation 2001. October 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanrhetor.com/speeches/gwbush911intialafghanistanops.htm> (дата обращения: 18.02.2020).

18 Bush G. President Delivers State of the Union Address [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 21.03.2020).

19 Bush G. President Delivers State of the Union Address. 2003. 19 March [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030319-17.html> (дата обращения: 21.03.2020).

20 Bush G. President Bush Announces Major Combat Operations in Iraq Have Ended 2003. 1 May [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/05/20030501-15.html> (дата обращения: 24.04.2020).

21 Bush G.W. The Inaugural Address of U.S. President. 2001. January 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/inaugural-address.html> (дата обращения: 18.03.2020).

22 Bush G.W. The Inaugural Address of U.S. President. 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/inaugural-address.html> (дата обращения: 19.04.2020).

23 Cheney D. In My Time: A Personal and Political Memoir. N.Y.: Threshold Editions. 576 p.

24 Federal Building and Fire Safety Investigation of the World Trade Center Disaster: Final Report of the National Construction Safety Team on the Collapses of the World Trade Center Tower [Электронный ресурс]. URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/Legacy/NCSTAR/ncstar1.pdf> (дата обращения: 14.02.2020).

25 Franks T. American Soldier. N.Y.: Harper Collins, 2004. 624 p.

26 Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States. 2004. [Электронный ресурс]. URL:

<https://govinfo.library.unt.edu/911/report/911Report.pdf> (дата обращения: 25.01.2020).

27 Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/> (дата обращения: 17.03.2020).

28 Iraq Body Count [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iraqbodycount.org> (дата обращения: 15.02.2020).

29 Iraq's Continuing Programs for Weapons of Mass Destruction. 2002. October [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.theblackvault.com/documents/iraq/iraq-wmd-nie-01-2015.pdf> (дата обращения: 18.04.2020).

30 Iraq Liberation Act of 1998 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/105/plaws/publ338/PLAW-105pub38.pdf> (дата обращения: 17.03.2020).

31 Kay D. Statement by David Kay on the interim progress report on the activities of the Iraq survey group. 2003. October 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=439784> (дата обращения: 12.04.2020).

32 Messages to the World. The Statements of Osama bin Laden [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldcat.org/title/messages-to-the-world-the-statements-of-osama-bin-laden/oclc/61529139> (дата обращения: 17.04.2020)

33 National Strategy for Victory in Iraq. 2005. November 30 [Электронный ресурс]. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/iraq/iraq_strategy_nov2005.html (дата обращения: 12. 04.2020)

34 NATO agrees Afghan drug role // USA Today. 2008. October 10. [Электронный ресурс]. URL: http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2008-10-10-afghan-nato_N.htm (дата обращения: 8.07.13).

35 Obama B. President announces 34,000 troop drawdown in Afghanistan // USA Today. 2013. February 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2013/02/12/obama-afghanistan34000troops/1912435/> (дата обращения 19.03.2020).

36 Obama B. President in Address to the Nation on the End of Combat Operations in Iraq. 2010. August 31. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2010/08/31/remrks-president-address-nation-end-combat-operations-iraq> (дата обращения: 14.04.2020).

37 Obama B. The Inaugural Address of U.S. Presidents. 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/presidentbarack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 25.04.2020).

38 Obama B. The Inaugural Address of U.S. Presidents. 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/presidentBarack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 25.04.2020).

39 Powell C. It Worked for Me: In Life and Leadership. N.Y.: Harper, 2012.

40 Powell C. US secretary of state's address to the United Nations security council // The Guardian. 2003 February 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2003/feb/05/iraq.usa> (дата обращения: 17.04. 2020).

41 Rice C. No Higher Honor: A Memoir of My Years in Washington. N.Y.: Delacorte Press, 2010. 336 p.

42 Rumsfeld D. Known and Unknown: Memoir. N.Y.: Sentinel, 2012. 832 p.

43 Small Wars [Электронный ресурс]. URL: <https://smallwarsjournal.com/> (дата обращения: 19.03.2020)

44 The National Security Strategy of the United States of America 1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1993> (дата обращения: 12.04. 2020).

45 The National Security Strategy of the United States of America 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002> (дата обращения: 12.04. 2020).

46 The National Security Strategy of the United States of America 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2006> (дата обращения: 12.04. 2020).

47 The National Security Strategy of the United States of America 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010> (дата обращения: 12.04. 2020).

48 The National Defense Strategy of the United States of America 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.defense.gov/news/Mar2005/d20050318nds1.pdf> (дата обращения: 16.02 2020).

49 The National Defense Strategy of the United States of America 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.defense.gov/pubs/2008NationalDefenseStrategy.pdf> (дата обращения: 16.02 2020).

50 The National Military Strategy of the United States of America 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms2004.pdf> (дата обращения: 16.02 2020).

51 WikiLeaks [Электронный ресурс]. URL: https://wikileaks.org/wiki/US_Military_Equipment_in_Afghanistan (дата обращения: 15:04.2020).

52 Wikileaks. Afghan Diary [Электронный ресурс]. URL: <https://wikileaks.org/afg/> (дата обращения 16.04.2020)

53 Wikileaks. Iraq War logs [Электронный ресурс]. URL: <https://wikileaks.org/irq/> (дата обращения 16.04.2020)

2. Литература:

1 Лукасян Я. М. Как теракты 11 сентября 2001 года изменили мир: от войны против терроризма до возникновения «ИГИЛ» // Мир Евразии: от древности к

современности: сборник материалов Всероссийской научной конференции (г. Уфа, 15 марта 2020 г.). Т.1. / отв. Ред. Р. Р. Тухватуллин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. (в печати).

2 Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка. 1940-е – 2000-е гг. М.: Крафт+, 2017. 454 с.

3 Дерябина А.З. Пакистано-американские отношения на современном этапе (1990-2004 годы) // Современный исламский Восток и страны Запада. 2004. № 1. С. 123-138.

4 Естафьев Г.М. Исповедь американского политического ястреба // Индекс безопасности. 2007. №2. С. 173-181.

5 Засыпкин А.С. Безопасность в Персидском заливе // Международная жизнь. 2008. № 1. С. 3-8.

6 Конышев В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб.: Наука, 2014. 372 с.

7 Кременюк В. А. Международные конфликты: проблемы управления и контроля. М.: ИСКРАН, 2006. 222 с.

8 Кременюк В.А., Подлесный П.Т. Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США 2001-2002 гг. М.: ИСКРАН, 2002. 105 с.

9 Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М.: АСТ, 2016, 425 с.

10 Князев А.А. История афганской войны 1990-х годов и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Бишкек, 2002. 229 с.

11 Коргун. В.Г. Афганистан и «Воины Аллаха» // Азия и Африка сегодня. 2009. №9. С. 33-38.

12 Малашенко А.В. Ислам: XXI век // Ближний Восток и современность. 2018. № 53. С. 122-134.

13 Павлов. П. Е. Афганистан в контексте внешней политики США после 11 сентября 2001 г. // Востоковедный сборник. 2004. № 6. С. 137-148.

14 Сатановский Е.Я. Пять лет войны за нефть и демократию // Международная жизнь. 2008. № 5. С. 3-10.

15 Семейко Л. С. Трансформация военно-политического курса США. М.: ИСКРАН, 2015. 108 с.

16 Сергеев В.В. Оценка и перспективы новой афганской стратегии Барака Обамы // Ближний Восток и современность. 2009 № 39. С. 199-209.

17 Системная история международных отношений: в 4 т. / ред. А.Д. Богатуров [и др.]; М.: Культурная революция, 1945-2003. Т. 3. 2003. 718 с.

- 18 Соловьев. Э.Г. От «военного гуманизма к вооруженному идеализму». Эволюция американских подходов к миропорядку // Международные процессы. 2004. № 2. С. 44-54.
- 19 Степанова Е.А. Исламистский терроризм сегодняшнего дня: глобальный и локально региональный уровни // Индекс безопасности. 2007. №1. С. 75-92.
- 20 Сушенцов А. А. Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах. М.: ЗАО Аспект Пресс, 2014. 270 с.
- 21 США на Ближнем Востоке: «Доктрина Буша» в действии // Под ред. А.И. Шумилин, Л.Г. Гукасян, В.А. Литовкин. М.: ИСКРАН, 2004. 336 с.
- 22 Торкунов А.В. Дефицит демократии и международное сотрудничество // Международные процессы. 2009. №21. С. 16-24.
- 23 Фененко А. А. Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США. М.: ЛКИ, 2007. 248 с.
- 24 Хомский Н. Гегемония или борьба за Выживание: стремление США к мировому господству. М.: Столица-Принт, 2007. 464 с.
- 25 Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: НОФМО, 2008. 232 с.
- 26 Шаклеина Т.А. Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США: итоги администрации Дж.Буша. М.: ИСКРАН, 2005. 141 с.
- 27 Шлезингер А. Циклы Американской истории. М.: Прогресс-академия, 1992. 688 с.
- 28 Arreguin-Toft I. How The Weak Win Wars: Theory of Asymmetric Conflict. Cambridge.: Cambridge University Press, 2005. 234 p.
- 29 Bacevich A. G. The New American Militarism: How Americans Are Seduced by War. Oxford.: Oxford University Press, 2005. 304 p.
- 30 Biddle S. Military Power: Explaining Victory and Defeat in Modern Battle. Princeton.: Princeton University Press, 2004. 352 p.
- 31 Deibel T. L. Foreign Affairs Strategy. Logic of American Statecraft. Cambridge.: Cambridge University Press, 2007. 450 p.
- 32 Etzioni A. Security First: For a Muscular, Moral Foreign Policy. New Haven.: Yale University Press, 2007. 308 p.
- 33 Ferguson N. Colossus. The Price of America's Empire. N.Y.: The Penguin Press, 2004. 416 p.
- 34 Gaddis J. L. Surprise, Security, and the American Experience. Harvard.: Harvard University Press, 2005. 150 p.

35 Gelman B., Linzer D. Afghanistan, Iraq: Two Wars // Washington Post. 2004. 22 October [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2004/10/22/AR20033113506.html> (дата обращения: 12.04.2020).

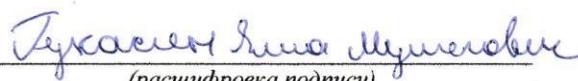
36 Hoffman B. Inside Terrorism. Revised and Expanded Edition. N.Y.: Columbia University Press, 2006. 456 p.

37 Ikenberry G. J. America Unrivaled. The Future of Balance of Power. Ithaca.: Cornell University Press, 2002. 336 p.

38 Lind M. The American Way of Strategy: U.S. Foreign Policy and the American Way of Life. Oxford.: Oxford University Press, 2006. 294 p.

(подпись)

(расшифровка подписи)

Список сокращений и условных обозначений

ВТЦ	Всемирный торговый центр
ВМС	Военно-морские силы
ИГА	Исламское государство Афганистан
НДПА	Народно-демократическая партия Афганистана
ОМУ	Оружие массового поражения
СБ ООН	Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
США	Соединенные Штаты Америки
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ЦРУ	Центральное разведывательное управление